

КОНСТАНТИН МУРАВЬЕВ

Боевая фантастика

ПОЗЫВНОЙ
«ТЕХНАРЬ»

Annotation

Сегодня ты обычный студент. И собираешься на лето отправиться в родной город, чтобы пройти там обычную практику. А завтра ты уже оказываешься дикарем с отсталой планеты, который вынужден искать свое место среди далеких звезд. И непонятно, удастся ли тебе когда-нибудь в будущем увидеть своих родных, ведь никто не может ответить на такой простой вопрос: а откуда ты родом? Ты не спецназовец, не супергерой. Ты бывший студент захолустного технического вуза. Но даже в таком, как ты, есть стальной стержень, который не позволит тебе сдаться и упасть духом. И хоть сейчас ты всего лишь «технарь», обслуживающий персонал самого невысокого уровня, – это не конец, а лишь начало твоего пути. Пути, ведущего к звездам. Пути того, кто стал многим известен под позывным «Технарь».

Константин Муравьев

Позывной «Технарь»

Оформление обложки Антонина Калласа

© Константин Муравьев, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1. Фронтир. Система Кетар. Сектор Сол. Граница Империи Агаран и Королевства Минматар

Сейчас

– Эй, парень, очнись, – раздается чей-то голос. И буквально через мгновение. – Ты как себя чувствуешь? – спрашивают явно у меня.

Почему так решил, понять не могу. Но был уверен в том, что обращаются именно ко мне. «Интересно, кто это вообще говорит?» – сам себе задаю я вопрос. В голове каша и какое-то непонимание происходящего, муть, пелена и пронзающая, всепоглощающая сознание боль, которая не дает ни на чем сосредоточиться.

Удерживает меня от провала в беспомыслие лишь страх. Или животный инстинкт. Не знаю. Но это не страх смерти. Смерти я почему-то никогда особо не боялся. Наверное, потому, что однажды уже умирал.

Нет, я всегда страшился того, что стану инвалидом, беспомощным и никому не нужным человеком, буду лежать бессознательным и тупым овощем, жизнь которого придется поддерживать через трубочку. А тут, все очень похоже на то, что так и произошло.

Не могу пошевелиться. Не чувствую ни рук, ни ног. Только боль – и то, она не в моем теле, а где-то в голове. Она билась в моем сознании и затопила его полностью.

И поэтому я боюсь. Не хочу! Так жить не хочу! Лучше уйти за грань. Начинает накатывать паника.

– Эй, ты меня слышишь? – повторяет вопрос все тот же голос.

«Но почему со мной тогда пытаются заговорить?» – пробивается единственная здравая за последнее время мысль, которая и выводит меня из того состояния панического страха, в которое я стал проваливаться.

Голос. Есть голос. И я его слышу. И он хочет понять, как я? А значит, тот, кто со мной говорит, уверен, что и ответить ему я смогу.

– Что-то не так, – прозвучала еще одна фраза.

Теперь голос раздается гораздо ближе, и в нем слышатся нотки некоторой озабоченности. И уже обращаясь к кому-то другому, этот голос произносит, вернее, сначала говорит, а потом спрашивает:

– Похоже, он совсем плох. Сколько точно молодой человек пробыл без сознания?

Видимо, этому неизвестному кто-то ответил, но ответа я так и не услышал. Зато реакцию смог оценить превосходно.

– Сколько? – и столько изумления было в одном этом слове, что я сам начал очень сильно беспокоиться. И это беспокойство пересилило ту боль, что сейчас разрывала мое сознание. Оно стало опять перевоплощаться в панику и страх. Но я попытался сдержаться.

«Нельзя, – сам себя постарался убедить я. – Надо отвлечься. Нельзя сосредоточиваться на том, что я услышал». И поэтому я постарался сосредоточиться на том, что сейчас происходит вокруг меня. Постарался перебороть то странное состояние апатии и безразличия, что внезапно накатило на меня, сразу после того, как отступили страх и паника. И это заставляло меня относиться ко всему словно сторонний зритель, вернее слушатель.

Я сконцентрировался и попытался проанализировать окружающую обстановку. Мысли,

как это ни странно, заставили забыть о боли, о страхе, вообще обо всем. Они сузили мой мир только до одной точки. И этой точкой стало то, что я хотел сделать.

Я хотел понять, что происходит? И поэтому я переключился на то, что сейчас мог осознать. А это был лишь голос, который я слышал. Тот голос, что поднял меня и привел в сознание.

«Он вроде женский», – подумал я, попытавшись проанализировать свои ощущения. И пока у меня функционировал только слух. А значит, нужно было работать с тем, что он дает.

С голосом!

Голос женский. Но это почему-то было не очень хорошо понятно. Что-то мешало до конца поверить в то, что со мной разговаривает женщина.

Я постарался разобраться, почему же у меня сложилось такое двойственное впечатление. Вспоминаю, что все-таки меня смутило в услышанном голосе.

«Странно», – наконец мое сознание зацепилось за то, что не давало покоя. Создается такое ощущение, что я и правда слышу голос, но голос, раздающийся будто из-за стены или некой преграды. И из-за этого он кажется слишком глухим, но и каким-то гортанным и глубоким.

«Хотя, если у кого-то необычный голос, это еще ничего не значит», – размышляю я, пытаюсь при этом собраться с мыслями, что позволяет отвлечься от боли, заглушить страх и панику. И это дает обратный эффект. Сознание теперь, наоборот, все время старается куда-то уплыть.

И меня затягивает в странный убаюкивающий омут, который поселился в моей голове. Но я этого тоже не хочу. Это состояние спокойствия страшит меня не меньше, чем страх бессилия. И поэтому я опять цепляюсь за то единственное, что и вывело меня из небытия в первый раз.

Этот непонятный голос! Он как тот маяк, что светит для меня в темноте. Думаю о нем. Стараюсь его понять и проанализировать. Этот неизвестный и чужой голос. Ведь только он связывает меня с реальностью и не дает провалиться в беспамятство. Он позволяет мыслить и заставляет постараться представить того, кто со мной говорит.

В этом голосе чувствуются несколько непривычные для меня интонации и странное построение предложений и фраз.

«Может, эта девушка или женщина не русская, она иностранка?» – предполагаю я. И это простое мысленное усилие помогает, оно еще немного отодвигает безысходность вдаль. На меня наплывают воспоминания. Немного, какими-то урывками. Но это все равно лучше, чем то безразличие, которое я только что ощущал.

«Да, – вспоминаю я, – общался я как-то с девушкой из Прибалтики, так, очень забавный у нее был говор, вернее, акцент. А ведь чем-то похоже на то, что я слышу сейчас», – осознаю я.

Только там девушка говорила на своем родном, а тут русский. И ведь я его очень хорошо понимаю, смог бы понять еще и английский, и то, если бы говорили не очень быстро. Но тогда бы я никак не определил, что со мной говорят с каким-то странноватым акцентом. А здесь я все понимаю очень отчетливо. Получается, что в речи этой неизвестной все несколько более непривычно и как-то более сложно, что ли.

«Черт. Я пока размышлял, совсем забыл о боли». Ведь и правда, ничего нет. «Или она ушла? Или я просто перестал ее чувствовать?» Последняя мысль напугала больше всего. Перестают чувствовать боль лишь в том случае, когда на нее перестают реагировать нервные

окончания.

Этот страх заставляет меня что-то сделать. Как-то начать действовать. В этот раз паники нет, что несколько непонятно. Наоборот, страх выступил стимулятором, заставившим меня действовать. Хочу открыть глаза и пытаюсь это сделать. Но даже такое, хоть и мысленное, усилие приводит к возвращению сильнейшей боли. Кроме того, я ощущаю приступы рези в висках. И это только радует меня.

«Виски. Голова. Я чувствую свою голову и боль в ней».

И только я это осознаю, как все мое тело начинает корёжить. Оно бьется в конвульсиях. Оно напрягается и расслабляется. Через меня будто пропускают тысячи вольт электричества. Я трясусь, но при этом ко мне возвращается чувствительность.

Я понимаю, что лежу на чем-то твердом. Ощущаю вкус крови у себя во рту от прокушенной губы. Чувствую, как мой затылок бьется о пол или то, на чем я лежу. Но при всем при этом я начинаю оживать.

Радость.

«Я чувствую. Я могу чувствовать».

И эти мысли заставляют ухватиться меня за это непонятное ощущение покалывания во всем теле, которое, казалось бы, пробегает по мне, начиная от головы и заканчивая кончиками пальцев ног. Но что еще более непонятно, при всей этой странной и какой-то нереальной для меня ситуации мои мысли все так же продолжают течь несколько вяло и, я бы даже сказал, как-то отстраненно. Будто это все происходит вовсе не со мной.

И эта раздвоенность сознания настораживает меня, но она же и спасает. Дает возможность отстраниться от той боли, что корёжит мое тело. При этом я контролирую и ощущаю его и все, что с ним происходит. И я понимаю, что все это происходит со мной.

И опять голос.

Теперь я более чем уверен, что говорит женщина, вернее девушка лет двадцати пяти.

– Потерпи немного, сейчас идет ускоренная адаптация, у нас нет времени, чтобы позволить себе долго возиться с тобой, – произносит она.

И иголки, кусающие меня, вновь принимаются сверлить мое тело с новой силой. А волны электрических разрядов опять начинают разбегаться по моим мышцам и нервным окончаниям, заставив тело биться в еще больших конвульсиях.

– Все. Теперь все, – говорит женщина, и разряды прекращаются, – теперь отдыхай.

И я слышу удаляющиеся шаги.

Лежу. Что делать? Не известно. Но сейчас я, по крайней мере, уверен в том, что полностью ощущаю свое тело. И вокруг нет той пустоты и вакуума, которые окружали меня в момент пробуждения.

«Что делать?» – еще раз спрашиваю я у себя.

Страх все еще живет в моем сознании. Но теперь он не вгоняет меня в панику. Ведь я понимаю, что того фактора, который и послужил причиной его появления, больше нет. Теперь, в противовес всему произошедшему ранее, страх заставляет меня действовать. Думать и делать. Он перестал быть сдерживающим или останавливающим меня чувством, а перешел на уровень чувств, стимулирующих организм к каким-то действиям.

И поэтому я дожидаюсь, пока боль, стучащая в висках, немного спадет. Она, после того, как все мое тело искусали мелкие разряды электричества, возобновилась вновь. Но сейчас это была физическая боль тела, которую можно было понять. И от нее можно отключиться, что я уже сделал. Но вот ощущения все еще не поменялись.

Смотрю на себя будто со стороны. И чувство при этом такое, будто это вовсе не мое тело. Но пока так даже лучше. Такое двойственное восприятие не отвлекается на боль и позволяет трезво оценить обстановку. Оно же точно указывает и на то, что тело все-таки мое.

Разбор столь странного своего восприятия реальности решил оставить на потом. А сейчас пора было попытаться понять, где же я оказался и что же со мной произошло?

Открываю глаза. Это теперь получилось с первого раза. Хоть и с некоторым трудом. Будто я открыл глаза после очень долгого сна.

Осматриваюсь. Вернее просто смотрю вверх, прямо перед собой. Надо мной светлый потолок. Его я вижу сквозь какое-то слегка темноватое стекло.

«Так я лежу в каком-то аппарате», – доходит до меня. Пластиковая, на мой взгляд, облицовка.

«Вот что слегка приглушало голос той девушки», – смотря на полупрозрачный колпак, понимаю я. Немного поворачиваю голову, боясь повторения вспышек боли. Но она вполне терпимая.

«Точно. Это какой-то аппарат. Похож на тот, что делает магнитно-резонансную томографию. Видел такой пару раз по телевизору. Тут же, судя по всему, что-то нечто похожее». Лежу и осознаю следующую мысль: «Значит я в какой-то больнице».

Это подтверждает и мое обоняние, которое уловило хотя и слабый, но знакомый запах каких-то химических препаратов и лекарств. «Больница», – поселяется во мне уверенность.

Черт. Опять вспышка боли в голове. И от нее не спасло даже мое состояние отчужденного наблюдателя. Пережидаю ее, закрывая глаза. Так легче.

«Как же она болит, – непроизвольно думаю я и только тут задаю себе вопрос, который должен был появиться уже давно, – а что я вообще делаю в больнице?»

Напрягаюсь, стараясь вспомнить. Но совершенно ничего не помню. Голова пустая. Не в принципе ничего, а того, почему я мог оказаться тут. Последнее мое воспоминание – это как мы едем с частником-бомбилкой по дороге, направляясь к небольшому городку, туда, где живут мои родители. И где я должен был провести свое будущее лето.

Не понятно сколько времени назад

– Парень, тебе куда? – раздается голос у меня за спиной. – Если в Поманск, то за триста доведу без проблем.

– Дороговато что-то, – отвечаю я местному извозчику, который не трется возле остальных таксеров. Это явно частник и работает втихаря от них. Те не любят делиться. А с этим можно было поторговаться. Я не жадный, но у меня просто больше с собой не было. Вчера отметили окончание сессии, и денег у меня чуть больше, чем кот заплакал. На электричке мне ехать не хотелось, так что решил попытать счастья среди местных водил.

Тот замаялся. Посмотрел на толпу других таксистов, стоящую у входа на вокзал, и спросил:

– Сколько.

– Сотня, – с невозмутимым лицом ответил я.

Ну, наглеть, так по полной. Видимо, с наглостью я чуток переборщил.

И триста рублей было не много, а за сотню мараться, так вообще никто не будет. Этот водила считал точно так же. Но и искать других клиентов мужик не хотел.

– Давай двести, – сразу предложил он нормальную цену, что устроила его. Мне она тоже подходила. И поэтому я сразу согласился, не став больше тянуть резину, хотел попасть

побыстрее домой.

Отец сегодня хотел свести с одним своим знакомым, у которого я и должен был проходить летнюю практику. Так бы я поехал к себе попозже, но так сложились обстоятельства, что знакомому отца уже сегодня ночью нужно было улетать, а место он предлагал хорошее. Не стоило упускать такой шанс.

Вот поэтому я после вчерашнего праздника жизни и собрался хмурый и не выспавшийся в дорогу. Поскреб по сусекам, нашел ту мелочевку, что завалилась в моих немногих карманах. И отправился на вокзал.

И вот сейчас мы несемся по трассе. Водила любил поболтать. В другое время я бы, наверное, и сам не прочь был пообщаться, но не сейчас. Голова гудела. Во рту сухо. Той бутылки воды, что я выпил, хватило едва на треть пути.

Поэтому поняв, что собеседник из меня никакой, тот включил радио и просто несся вперед. Я же задремал.

И все. Больше я ничего не помню. Следующее мое воспоминание – это голос неизвестной.

Неужели мы влетели в аварию? Да вроде и мужик гнал не очень быстро. Да и на трассе никого особо не было. Кто в такую рань, да еще и в выходной день куда-то выбирается?

Так что произошло? Додумать я не успел. Вдруг купол начинает отодвигаться в сторону. «Вроде у томографа не так, но хотя кто его знает. Я же не медик».

Опять слышу шаги. Поворачиваю голову в сторону приближающейся девушки – медика. И непроизвольно поднимаю руку и протираю глаза. Нет. Так ничего и не поменялось.

«Я точно не в больнице, – спокойно и отстраненно констатирую я, – а если и в больнице, то точно не в той, о которой подумал первоначально».

Две с половиной недели назад. Фронтир. Военно-научная станция Цикада. Территория Империи Аграф

– Профессор, профессор... – Лаборант вбежал в двери кабинета, обращаясь к сидящему за столом серьезному аграфу. – Вот. Мы смогли получить нужную последовательность из генетического материала, после чего стало возможным синтезировать ее.

И он протянул ему ладонь, на которой лежала пробирка с какой-то сероватой массой. Ученый спокойно поднял свой взгляд от экрана персонального искина, за которым работал, и посмотрел на так бесцеремонно влетевшего к нему в кабинет молодого аграфа из группы ученых, только недавно присоединившихся к их научной работе. Потом профессор поглядел на его вытянутую вперед ладонь и на то, что лежало на ней.

– Где параметры тестирования? – спросил он, впрочем, даже не протягивая своей руки, чтобы что-то взять у своего молодого помощника.

– Ах, да, – воскликнул возбужденный лаборант. И он быстро передал сидящему за столом профессору информационный чип, на который до этого сбросил все результаты и входные параметры исследований.

Тот вставил его в считыватель и начал просматривать имеющиеся там данные.

– На ком проводилось тестирование? – спросил аграф. – Почему-то этого нет в описании.

Лаборант растерялся.

– Простите, – несколько смущенно произнес он, – я так спешил составить отчет, что

забыл прикрепить список доноров и реципиентов к материалам по исследованиям, полученным в результате проведенной серии последних экспериментов. – И молодой научный сотрудник начал перечислять существ, на основании ДНК которых был получен генетический материал, и тех, кому он потом приживлялся.

Профессор, не дослушав его даже до середины, остановил этот длинный поток перечислений.

– Разумные? – спокойно спросил он, не отрывая своего пронзительного взгляда от молодого парня, совсем недавно ставшего работать на них. А если точнее, то на их секретную контору. Лаборант испуганно замер.

– Простите, – тихо, чуть ли не заикаясь и осторожно оглядываясь назад, ответил он, – но проведение испытаний на разумных существах запрещено конвенцией Объединённых Миров и Советом Содружества.

Аграф посмотрел на него, как на идиота.

– Ты все еще не понял, на кого мы работаем? – недоуменно спросил он у него в ответ. Немного посидел, молча глядя на него. А потом кивнул тому на дверь.

Парень, затравленно оглянувшись и выдохнув сквозь испуганно сжатые губы, с огромным облегчением, так и читающимся в его взгляде, вышел, даже выбежал, из кабинета.

– Сопляк, – процедил сквозь зубы пожилой аграф, глядя ему вслед. И, дождавшись, когда за его молодым помощником закроется дверь, протянул руку к видеовизору ближней связи. После чего набрал какой-то номер.

Над поверхностью визора появилось трехмерное изображение миловидной девушки аграфки.

– Геная, привет. Адмирал у себя?

– Да, господин Кораф. Связать вас?

– Конечно, – кивнул он.

«Иначе зачем бы я позвонил», – подумал аграф, глядя на симпатичную мордашку секретарши его начальника. Всем на станции было известно, из-за чего адмирал держит эту девчонку. И к ее профессиональным навыкам или умственным способностям это не имело никакого отношения.

Пока профессор размышлял, прошла пара мгновений, и изображение девушки сменилось на лицо еще одного пожилого аграфа, волевое и жесткое.

– Что хотел? – без предисловий спросил тот у профессора.

– Включи зашифрованный канал, – сказал Кораф в ответ.

Адмирал, посмотрев на него, кивнул и протянул руку куда-то за пределы обзора камеры визора.

– Готово, – сообщил он и еще раз повторил свой вопрос, – так что ты хотел?

Профессор посмотрел на адмирала и ответил:

– Мы закончили разработку адаптивной нейросети.

– Хорошо, – прокомментировал сказанное военный, – но мне-то с этого что? Ты лишь этим докажешь, что мы не зря вложили столько денег в твою команду. Так что это ты делаешь одолжение не нам, а лишь прикрываешь свою... – Договаривать он не стал.

Профессор и так понял, что старый вояка имел в виду. Они все время конфликтовали на этой почве. Ведь львиная доля денег при распределении уходила именно Корафу и его команде. Но никакого результата добиться он до сих пор не мог. Так что в кулуарах шепотом поговаривали как о закрытии всего проекта в целом, так и о возможном скором несчастном

случае, который может неожиданно случиться с самим профессором в частности.

По сути это был последний шанс Корафа реабилитироваться. И было понятно, почему адмирал не хочет ввязываться в это дело. Провал профессора ударит по всем, связанным с ним. Но тут делать нечего. Официально Кораф напрямую подчинялся именно адмиралу. И это знали оба. Так что и в интересах старого вояки было помочь этому книжному червю.

– Излагай дальше, – сказал адмирал, обращаясь к ученому.

Профессор посмотрел на него.

– Результаты исследований у меня на руках, и они очень убедительны, – медленно произнес он.

– Но... – протянул адмирал.

– Ты прав, – кивнул ему в ответ профессор, – всему этому не хватает главного штриха. – И он хлопнул ладонью по столу. – Следует завершить исследования. Мне нужны подопытные. У тебя есть расходный материал? – уже напрямую спросил он.

Второй аграф, даже не удивившись заданному вопросу, задумался.

– Ты опоздал со своей просьбой, – протянул тот, глядя куда-то в сторону, – только вчера ушла партия с заключенными. Сейчас у меня никого нет.

– Плохо, – с сожалением произнес в ответ Кораф, – в этом случае у меня уже не будет весомого обоснования для заключительного принятия в разработку нашего проекта.

Слово «нашего» профессор выделил особо. И он был прав. Ведь формально он и его бригада все необходимое уже выполнили. Ответственность за этап окончательного тестирования ложилась на главу всего проекта в целом, а не на научного руководителя.

Адмирал этот тонкий аспект уловил сразу. И он ему очень не понравился. Вояка пристально посмотрел в глаза находящемуся на другой линии канала связи аграфу.

– Что ты предлагаешь? – спросил он у профессора.

Тот бы не поднял столь скользкую тему, если бы у него уже не было какого-то решения.

– Взять кого-то из своих, – спокойно предложил ученый. И он прекрасно осознавал, что только что сказал. Тем более и кандидат на эту роль у него уже был: его помощник, который только что вышел за эту дверь.

Нельзя быть таким чистоплюем в их обществе и в это время. Слишком большие подозрения и опасения вызывал этот молодой аграф. Но адмирала этот вариант не устроил.

– Нет, – отрицательно покачал головой он, – так не пойдет. Имперский инспектор уже завизировал списочный состав нашей станции. И при смерти любого начнется полная проверка всего и вся.

После своих слов вояка задумался.

– Есть другое предложение, – глядя на что-то лежащее перед ним, сказал он, – но тебе придется полететь самому и взять с собой парочку надежных людей, тех, о ком потом ты не пожалеешь.

И он посмотрел в глаза профессору. И взгляд вояки не предвещал ничего хорошего. По сути, профессор сам себя загнал в ловушку. Видимо, у этого космического прощельги был какой-то туз в рукаве, но слишком уж он, скорее всего, был грязный.

И если сейчас Кораф откажется, то его просто-напросто зачистят. Как и всю его команду вместе с ним. И не останется никаких следов их пребывания не то что на этой станции, но и в самой Империи.

За подчиненных ушлый ученый совершенно не переживал, но вот свою жизнь он ставил всегда выше всех иных ценностей. И поэтому сейчас он, лишь передернув плечами, спросил:

– Что у тебя есть?

Адмирал нажал какие-то кнопки, и рядом с его изображением появилась карта космического пространства.

– Буквально на этой неделе мы нашли червоточину. – И он выделил на карте космического пространства небольшую область. – Это наш сектор, – продолжал комментировать он, – червоточина находится немного за его пределами.

И он сместил изображение чуть вправо.

– Вот она, – на карте подсветилась определенная точка. – Мы не стали вносить эту аномалию в большой Императорский реестр, так как для нас она на тот момент была бесполезна.

И он вновь взглянул на профессора.

– Она не стабильная и пропадет с вероятностью, превышающей девяносто процентов, менее чем через сорок суток. Но... – И вояка вывел еще одну область пространства. – По показаниям исследовательских дронов, она ведет в сектор, расположенный далеко за границей Фронтيرا, в девяти прыжках, напротив районов пространства, принадлежащих Империи Атаран.

Профессор с непониманием смотрел на адмирала. Что-то все больно сложно у того получалось, и потому он не мог понять, к чему же старый вояка ведет. Видимо, это понял и военный. А потому вывел на карту еще один участок пространства.

– Это одна из систем, того сектора, куда ведет червоточина. И вот, смотри...

После этого адмирал вновь приблизил какой-то небольшой фрагмент карты. Девять планет, одно солнце.

– Вот, – сказал он и ткнул в небольшой шарик, – третья планета в этой системе, и она обитаема. Судя по всему, ее населяют гуманоиды. Очень похожи на людей. Вернее, практически чистокровные люди, без капли примесей чужой крови.

И адмирал посмотрел на профессора, до которого стал постепенно доходить смысл его предложения.

– Я думаю, они идеально подойдут для твоих целей.

Кораф задумался. Вояка выдал вполне рабочий вариант, вот только...

– Как мы туда доберемся, не на наших же кораблях?

– Все так. Но тут нам повезло дважды. Мы перехватили транспортник пиратов, перевозивший контрабанду. И можем воспользоваться им. Командой я тебя обеспечу. Но за тобой вся научная подготовка. И ты понимаешь, что все результаты у тебя должны быть до вашего возвращения.

Адмирал на пару мгновений замолчал, а потом исправился:

– До твоего возвращения, – акцентировал он внимание на слове «твоего», – ты понял меня.

В своих подчиненных вояка похоже был абсолютно уверен.

– Да, – кивнул аграф. Он прекрасно понял о чем сейчас говорил генерал.

Сборы были недолгими.

Средний корабль класса «Корсар» уже через несколько часов вылетел со станции и направился в сторону соседнего сектора.

Как раз туда, где шесть дней назад была обнаружена червоточина, ведущая очень далеко за пределы влияния Империи Аграф в частности и всего Содружества в целом.

Три дня назад. Фронтир. Граница Империи Атаран и Королевства Минматар

– Профессор, все готово к операции, – сообщил молодой аграф, который занимался подготовкой медицинского оборудования к очередной установке нейросети, обращаясь к мрачному и хмурому Корафу.

Это уже сотый по счету испытуемый. Они не думали, что потребуется столько подопытных. Но они ошиблись в комбинации последовательностей внедрения инородных генномодифицированных клеток, которые и составляли основу нового типа нейросетей, что приводило к последующей смерти пациента или практически сразу, еще во время проведения операции, или в процессе его адаптации к установленному ему нейроимплантанту.

И поэтому им предстояло провести это последнее испытание и возвращаться за новым материалом. Они проторчали тут практически полмесяца. И этот последний испытуемый был их последней надеждой из этой партии. Иначе им опять придется возвращаться на эту варварскую планету.

Кораф не знал, что кто-то может до такой степени превратить свою родную планету в свалку, состоящую из сплошных отходов и нечистот. Его вообще удивляло, как эти дикари до сих пор в принципе живут там и не повымирили до этого времени.

Ну да ладно. Главное, что они своим существованием смогут помочь ему и его делу. Вернее его жизни. Даже, правильнее будет сказать, сохранению его жизни.

Теперь, с таким опозданием по предоставлению результатов, профессор не надеялся на какие-то преференции, для него сейчас главным было остаться при своих.

– Хорошо, начинаем, – распорядился он и указал на бокс, в котором находилась очередная, немного модифицированная и измененная реинкарнация тестовой нейросети.

Правда, на боксе красовалась ничем неприметная надпись – «Технарь-2МК». Но это ничего не значило. Очередная шутка адмирала, который вместо обезличенных нейробоксов подсунул ему эту невостребованную партию контейнеров, предназначенную для перевозки технических нейросетей.

«Что поделаешь, такой вот уж у вояк юмор», – подумал Кораф и потянулся к панели управления медицинским комплексом. И в этот самый момент корабль тряхнуло. По ушам ударил пронзительно заверещающий сигнал тревоги.

– Займите свои места согласно штатному расписанию, – пришла команда от капитана судна по внутреннему каналу связи.

Потом это же сообщение было продублировано им на нейросеть.

Профессор переглянулся со своими сотрудниками.

– Продолжаем? – спросил один из них.

Но профессор не успел ответить.

К ним в каюту заглянула взъерошенная голова какого-то бойца в десантном комбинезоне.

– Господа ученые, – сообщил он прямо с порога, и голос его отдавал металлическими нотками, – если из вас кто-то умеет обращаться с бластерами или любым другим оружием, то прошу за мной. – И он махнул рукой вдаль по коридору.

– А что произошло? – удивился профессор.

– Нас взяли на абордаж, – ответил боец.

И только тут Кораф услышал шум стрельбы откуда-то с нижней палубы.

– Да и быстро облачайтесь в скафандры, а то через пару минут стравят весь воздух, –

напомнил солдат замершим в шоке ученым и, подгоняя их, закричал: – быстрее. Ну чего встали. Быстрой. Они уже на подходе.

Это было правдой.

Как только он закончил говорить, двери, ведущие в их отсек, открылись и на пороге появилась фигура в штурмовой броне тяжелого космического пехотинца. Три выстрела. И тела профессора и его помощников падают вниз. Они так и не сумели сориентироваться в ситуации. Не их это профиль деятельности.

Бойца же, который прибежал за ними, тут уже не было. Он, воспользовавшись тем, что штурмовик отвлекся на ученых, выскользнул через запасную дверь в боковой коридор. Но и он прожил недолго. Не успел он добраться до капитанской рубки, где и забаррикадировалась большая часть команды корабля, как нарвался на второй отряд, идущий через нижнюю палубу.

Так и погибла команда ничем непримечательного корабля класса «Корсар».

Три дня назад. Фронтир. Граница Империи Атаран и Королевства Минматар

– Капитан, – обратился молодой курсант-гвардеец к пожилому военному, – радар заметил сигнатуры трёх кораблей. Похоже какое-то торговое судно и два пирата, напавшие на него. – Проверив донесения искина корабля, он добавил: – Торговец передавал по всему диапазону доступных частот сигнал бедствия и то, что на него напали. Но сейчас передача прекращена и ни на какие наши запросы он больше не реагирует.

– Ну что ж, – комментирует увиденное боевой офицер, которому было поручено натаскивать молодёжь, – вот и проверим, чему вас обучили там в вашей Академии. – И уже гораздо более серьезным, строгим и четким голосом скомандовал: – Боевая тревога по всему звену. Атаковать все три цели. При попытке сопротивления и отказе в требовании отключить энергетический щит и оружейные башни, считать встреченные суда пиратами и открыть огонь на поражение.

Это боевой фрегат и звено тяжелых истребителей, прикрепленных к нему, принадлежащее Королевству Минматар. И здесь не ведут переговоров с пиратами. Тут не обмениваются пленными и не идут на поводу у террористов. На все и всегда здесь один ответ: выстрел бластера.

– Корабли оставили одинокое судно и стараются уйти в гиперпрыжок по двум разным векторам, – доложил курсант.

Правильный шаг. В обычном случае одному кораблю удалось бы скрыться. Только вот с ними этот номер не пройдет.

– Истребителям на перехват дальней и более быстрой цели, мы же идем на сближение с тем, что движется медленнее.

Команду передали на авианесущую палубу, и от корабля отделилось звено тяжелых истребителей.

– Теперь им не вырваться, – прокомментировал увиденное на карте капитан боевого фрегата. Свою цель они уничтожили лишь на пару мгновений после того, как рой истребителей разорвал на части более быстрое судно.

– Торговец все еще не отвечает, – доложил курсант-связист, – судя по данным сканера биологической активности, живых на борту нет. Хотя...

И парень к чему-то присмотрелся.

– Простите. Я ошибся. Наблюдается слабая биологическая активность. Одно живое

существо.

Капитан кивнул.

– Абордажников на борт, – приказал он, – заодно и проверим, кто же это там такой остался.

Три дня назад. Фронтир. Граница Империи Атаран и Королевства Минматар

– Корабль не торговец, – докладывал молодой лейтенант, командир абордажного отряда, – скорее похож на передвижной госпиталь. Куда летел, не известно. Хотя навигационный искин цел. Наши инженеры сейчас пытаются снять блокировку и взломать его базу данных.

Капитан кивнул.

– Что еще? Что по нашему спасенному? Проверили его генетическую карту?

– Так точно, – сразу ответил молодой боец, но потом несколько неуверенно добавил, – только нам это ничего не дало. Данных о нем нет. Он дикий. Вот, – и лейтенант положил на стол небольшой герметичный кейс, – это все, что было найдено при нем. Вернее возле него.

Капитан посмотрел на табличку.

– Нейросеть младшего технического персонала, серия «Технарь-2МК», – прочитал он вслух. После чего посмотрел на изображение медицинской капсулы, через крышку которой просматривались очертания человека, лежащего в ней.

– Теперь все становится более-менее понятно, – протянул он, глядя на корабль. И уже обращаясь к курсанту-связисту:

– Пробей-ка мне по базе идентификационный номер этого транспорта. Есть у меня определенные подозрения насчет них, – капитан кивнул в сторону изображения удерживаемого магнитными захватами судна. После чего он молча стал ожидать доклада молодого пиира.

– Ничего нет, – через некоторое время удивленно произнес тот.

– Так я и думал, – кивнул сам себе пожилой вояка.

– Капитан, вы расскажете нам, в чем дело? – поинтересовался у него абордажник.

– Почему нет, – пожал тот плечами в ответ, – вы все равно должны это знать. – И он показал на корабль, который был притянут к ним магнитными захватами. – У меня есть для вас две новости, – сказал он. После чего, посмотрев в заинтересованные лица молодых офицеров, продолжил: – Первая, это то, что формально этот корабль теперь никому не принадлежит. Пока на него кто-нибудь не заявит свои права. Но права на него кто-то сможет заявить лишь после того, как мы официально внесем данные о нем в реестр кораблей Содружества.

И он опять замолчал.

– А вторая новость? – спросил у него лейтенант.

Капитан посмотрел прямо на него.

– Если мы не сглупим, то можем неплохо навариться на этой сделке.

Молодые офицеры переглянулись между собой.

– И как? – тихо спросил у него один из них.

– Мы можем оформить его на себя и продать. Но для этого нам нужно отогнать это судно на любую нейтральную станцию, не принадлежащую Содружеству, и зарегистрировать его. А покупателя я найду даже на такое потрепанное корыто. – И капитан вопросительно поглядел на будущих защитников Содружества. – Так как? Вы в деле?

– По сколько мы получим? – спросил лейтенант, он, похоже, был более рассудителен и решителен, чем другие его товарищи.

– Я примерно четыре тысячи кредитов, вы по паре тысяч, вся остальная команда по тысяче. – Капитан продолжал внимательно смотреть на них.

– Мы в деле, – согласился за всех абордажник.

По сути тут не было никакого криминала или нарушения правовых норм. Это судно могли уже уничтожить или угнать. Так что формально для Содружества его уже нет.

– Хорошо, – кивнул капитан и хотел что-то приказать связисту, но тут его взгляд наткнулся на лежащий на столе кейс.

– Вот тарк. О нем-то я и забыл. – И его взгляд уперся в изображение медицинской капсулы, в которой кто-то лежал. – Ничего не выйдет. У нас есть живой свидетель. И по закону Королевства и Содружества, судно отходит в его собственность.

После этого капитан поднялся и начал что-то просматривать в тех материалах, что они собрали по этому делу.

– Нам нужны эти деньги? – напрямую спросил он.

Лейтенант сразу понял, к чему клонит капитан, и отрицательно покачал головой:

– Не такой ценой.

Связист удивленно переводил взгляд с одного на другого. Он не понимал, о чем сейчас идет речь.

Капитан нахмурился. Но потом его лицо просветлело.

– А нам это и не нужно, – быстро сказал он и добавил: – это же дикарь. И он не гражданин Содружества. Мы это проверили. Мы окажем ему помощь как беженцу или спасенному от пиратов не гражданину Содружества и этим закроем все юридические тонкости.

– А ведь точно, – согласился с ним молодой боец, – как я сам не подумал об этом. Но что мы ему можем предложить. Ведь нам это нужно сделать тут и сейчас, не садясь ни на какие станции. Иначе в силу вступит закон о гражданстве.

– Предложить... – и вояка задумался.

Но тут подал голос связист, о котором все забыли:

– Мы можем установить ему нейросеть, высадить на любой станции, где он гарантированно сумеет найти работу, и дать небольшие подъёмные.

– А ты уверен, что нейросеть ему подойдет? – спросил лейтенант абордажников. – Ведь нам не известно, для кого она предназначалась.

– Подойдет, – уверенно поддержал эту версию капитан, – она для него и предназначена. Не удивлюсь, если нашего дикаря и выбирали специально под эту нейросеть.

Оба офицера с удивлением посмотрели на своего командира.

– Это стандартная схема, – пояснил он и, видя их непонимание, вопросительно пробормотал: – Да чему же вас только в этой вашей академии учат?

– Да уж точно не подобному, – проворчал в ответ лейтенант.

– Это точно, – поддержал его капитан и продолжил: – Значит так. Если нужно найти кого-то на низкоквалифицированную точку, есть два пути. Выкупить раба, который согласится за свободу работать за гроши, или найти достаточно отсталого разумного, для которого это предел его способностей. Но в обоих случаях за найм надо платить деньги. А если для этого придется выкупить еще и раба у пиратов или агарцев, то деньги придется выложить не маленькие. Но есть и еще один путь.

И пожилой вояка продолжил наставления для молодых бойцов:

– Найти дешевую устаревшую нейросеть, – и капитан показал на стол, – и подобрать к ней идеально подходящего разумного на одном из отсталых миров. Потом или похитить его, или просто договориться с ним. Первый вариант проще. Стираем память, городим ему, что отбили его у тех же пиратов. И все, дело сделано. А сэкономленные деньги – это наш навар. И тут никто и никогда ничего не узнает. По идентификатору или генному коду этого бедолагу не вычислить – пираты затирают код или переписывают на какой-нибудь левый. Сам же ты этого новенького регистрируешь под своим, и если у него была когда-то запись в базе Содружества, то она просто-напросто затрется. Вот так все и происходит. И не только у них. Никто не хочет работать младшими техниками, мусорщиками или космическими крысами. А работа-то никуда не девается.

Оба молодых офицера с ошарашенными лицами сидели и смотрели на капитана, рассказывающего им прописные истины невидимой кухни, в которой им и придется теперь кашеварить.

– Ну а с ним-то что?

– А тарк его знает? – ответил капитан. – Где они его откапали, не известно. Нейросеть эту явно приготовили для него. Так что мы ее ему и установим. Да и работку для него быстро сыщем. Это же не топ-менеджер. Такие простые работяги всегда нужны. Только и тут следует поступить разумно.

Теперь молодняк слушал уже не перебивая. Капитан говорил о том, что ни в каких учебниках прочесть бы не удалось.

– Куда его устроить, – и поворачиваясь к связисту, – проверь ближайшие станции. Есть ли у них что?

Тот быстро пересел к гиперпередатчику.

– Вот, буквально в трех прыжках отсюда. Научно-исследовательская станция, сектор Сол. Нужен младший техник. Жилье и обучение предоставляется по месту работы. Обязательное условие – наличие уже установленной технической нейросети любого класса, позволяющей работать с тестером и малым ремонтным комплексом.

– Ну, а я что вам говорил, – усмехнулся капитан, а потом добавил: – а теперь учитесь. Главное, это необходимость убедить собеседника в том, что нужно это ему, а не тебе.

И он поворачивается к курсанту.

– Соединяй.

А через пару мгновений перед ним появляется слегка одутловатое лицо лысеющего человека.

– Вы кто? – удивляется тот.

– И вам добрый день, – отвечает ему капитан и, даже не давая ответить, продолжает: – Мне тут один знакомый сообщил, что вы очень давно ищете какого-нибудь техника. Могу предложить кандидата.

Толстяк с удивлением смотрит на него.

– В чем подвох? – спрашивает он.

– Никакого подвоха, – говорит вояка, – просто понадобились деньжата, а я слышал, что вы и небольшое вознаграждение готовы предоставить.

– Лгут, – уверенно отрубил толстяк.

– Тогда ладно, – сказал капитан и сделал вид, что потянулся к отключению визора, – простите, что побеспокоил. Говорят, тут еще есть пара станций, – будто размышляя,

протянул он, – где младший технический персонал необходим.

– Пойдите, – тормознул его толстяк, – не больше двух тысяч. Но прибытие кандидата за ваш счет.

– Да без проблем, – ответил ему капитан, – сделаем.

– Жду, – сказал одутловатый и отключился.

Капитан же повернулся к своим подчиненным.

– Вот мы и пристроили нашего дикаря. Дадим ему эти самые пару китов подъёмных, и пусть начинает устраиваться в новом мире.

На этом судьба неизвестного дикого и была решена.

Его дорога лежала на какую-то захудалую станцию на границе с Фронтиром.

Сейчас. Пока все еще не понятно где

– Вижу, что пришел в себя, – говорит мне девушка в серебристом костюме с какими-то нашивками на нем. Девушка с невероятно красивым, смугловатым лицом, темными волосами, сиреневого цвета глазами, точеной и стройной фигурой, которую не может испортить даже слегка мешковатая одежда. Девушка, которая одной рукой что-то набирает на панели управления того агрегата, в котором я лежу.

Второй и третьей руками она снимает с меня какие-то датчики. А четвертой она что-то записывает в небольшой планшет, который лежит у самого моего изголовья. Вот именно, у невероятно красивой девушки было четыре руки.

«Интересно, это галлюцинация?» – сам у себя спрашиваю я. И чтобы развеять свои страхи, трогаю ее там, где могу дотянуться.

Она как раз в этот момент наклонилась надо мной, снимая очередной датчик, ну или что это, и поэтому моя рука непроизвольно потрогала то, что обычно и привлекает внимание в первую очередь.

– Ну, ничего себе, какой резвый, – с насмешкой произносит медик, отстраняя мою руку от своей груди, – только очнулся, а уже туда же.

– Простите, – смутился я, – просто хотел проверить.

– Ну и как? – все так же усмехаясь, спросила она. – Проверил?

– Да, – ответил я.

– И что ты узнал? – насмешливо глядя на меня и продолжая отключать меня от аппаратуры, поинтересовалась девушка.

– Что, похоже, я попал, – пробормотал я себе под нос.

– Да не переживай ты, – махнула рукой она, – если хочешь, встретимся сегодня вечером, когда у меня смена закончится. Только не откладывай, ты у нас на корабле всего на пару дней. Потом мы забросим тебя на станцию, куда ты и летел. Так что давай, не теряйся.

И девушка подмигнула мне. После этого она отошла в сторону и исчезла из вида.

– Кстати, уже все, можешь выбираться, – произнесла она, обращаясь ко мне, – и одеваться. Одежда лежит на тумбочке рядом с медбоксом. Комбинезон, прости уж, наш местный, стандартный. Твой размер, правда, был только у техников. Людей у нас на корабле не так много, всего трое. Это же все-таки военное судно Королевства Минматар. Так что походишь, так сказать, сразу в родной униформе. Ты ведь техник, как я понимаю.

– Техник? – удивленно переспросил я, осторожно вставая и перекидывая ногу через край того аппарата, в котором лежал. Почему-то я ожидал того, что не смогу двигаться или буду ощущать боль, но ничего не было. Хотя мог бы и сообразить, ведь руками-то я двигал

без особых проблем. Единственно странным было какое-то необычное ощущение легкости во всем теле. Даже необычная отстраненность ушла на второй план.

Как только девушка открыла этот самый медбокс, все как будто отрезало и о произошедшем остались только воспоминания.

– Ну да, – раздался голос девушки из-за ширмы, куда она ушла, – та нейросеть, что я тебе установила, предназначена для младшего технического персонала, а она была как раз возле тебя, когда твое тело нашли в медкапсуле. Видимо, на ваш корабль напали как раз в тот момент, когда тебе ее и собирались устанавливать.

Тело... Медкапсула... Корабли... Четырехрукий ангел... Королевство Минматар... Мало людей... Да еще и непонятные агрегаты. Нейросеть. А вообще, что это такое?

Я техник? Мне кто-то и что-то собирался устанавливать?

Слишком много понятий, выбивающихся из картины нормальной повседневности, к которой я привык. Состояние прострации и легкого помешательства.

«Интересно, я сейчас не в психбольнице хоть?»

И я посмотрел себе за спину, туда, где был виден силуэт девушки за ширмой.

«Черт его знает, если честно. Но этого сейчас никак не понять».

Я на автомате подошел к невысокой тумбочке. На ней лежал ворох одежды, серого цвета. Того же мешковатого фасона, что был надет и на девушку, с теми же значками-нашивками, что и у нее.

Одеваюсь.

– Я готова, – раздается из-за спины.

Вновь поворачиваюсь.

Новая форма идет девушке гораздо больше, чем тот балахон, что был надет на нее несколько мгновений назад.

– Ну чего замер? – спросила она, поторапливая меня.

– Тебе идет, – искренне сказал я, глядя на нее.

Похоже, только сейчас до нее дошло, что заставило меня замереть и перестать одеваться.

– Правда? – удивилась она.

– Да. Тебе очень идет, – подтвердил я свои слова.

Девушка внимательно посмотрела в мое лицо и сама себе кивнула.

– А ты и правда резвый, – сказала она мне, а потом добавила: – Одевайся, я должна отвести тебя к капитану, после того как ты придешь в себя. Он тебя зарегистрирует в базе Содружества. Ну а потом...

И она замолчала, еще раз оценивающе посмотрев в мое лицо.

– Пойдем, – и она кивнула в сторону двери.

Глава 2. Фронтир. Система Кетар. Сектор Сол. Граница Империи Агаран и Королевства Минматар

Сейчас. Боевой фрегат Королевства Минматар

– Ну здравствуйте, молодой человек, – поздоровался со мной еще один четырехрукий человек.

Ну, я, конечно, понимаю, что они не люди. Ведь и у этого пожилого мужчины, который, по всей видимости, и являлся капитаном корабля, также было четыре руки, как и у девушки врача. Звали ее, кстати, Ксара.

Так вот, у обычных людей я подобной анатомической особенности что-то в последнее время и не наблюдал. Поэтому мог с высокой долей вероятности утверждать, что к людям эти существа имеют весьма отдаленное отношение. Но это так, мои домыслы.

Сейчас же я, судя по всему, находился в рубке корабля, на котором мы и летели. Большое и просторное помещение. Один огромный обзорный экран. Правда, сейчас на нем совершенно ничего не было. Лишь темная матовая поверхность.

Какая-то длинная консоль управления со множеством кнопок и различных индикаторов. Перед ней установлено три кресла, в одном из которых и сидел капитан до того, как я вошел в помещение. Сейчас же он подошел ко мне.

Кроме него в помещении присутствовало еще трое. Всего получилось четыре космонавта, ну а кто тут еще, коль это, как я понимаю, космический корабль. Не подводная же это лодка, с таким-то экипажем.

В общем в каюте сейчас находились Ксара, которая стояла позади меня, этот самый пожилой капитан, еще один четырехрукий мужчина в военной форме и надетом поверх нее каком-то футуристическом комбинезоне, вооруженный до зубов. Он стоял рядом с капитаном и одну из своих рук постоянно держал на рукояти какого-то пистолетоподобного оружия.

И последний, молодой парень, вполне с виду обычный человек. Он сидел в кресле у панели управления кораблем. Только вот присмотревшись, я понял, что его достаточно заостренные вверх уши быстро разбивают это мое предположение о том, что он обычный человек. К людям он, похоже, тоже имел очень далекое отношение.

Хотя Ксара, когда мы разговаривали с ней в медотсеке, вроде сказала, что на корабле есть трое людей и один из них техник. Но, видимо, среди присутствующих никого из них не было.

Добрались мы сюда несколькими не очень длинными коридорами и по пути даже никого не встретили. Так что все свое впечатление о команде и корабле, на котором я находился, у меня получалось составить лишь по тем, кто сейчас стоял передо мной.

И пока основную роль во всем этом сыграло мое общение с красавицей, хоть и несколько необычной (да к черту несколько, тут больше подходит, очень и очень), Ксарой. Она, в общем-то, мне понравилась. И даже очень. И хоть я еще не до конца пришел в себя и очухался от всего происходящего, но ее предложение «не теряться» не выходило у меня из головы.

Пауза слегка затянулась. Пока я рассматривал стоящих передо мной и обдумывал положение, в котором оказался. И потому, получив легкий толчок в плечо от девушки, я

сделал шаг вперед и, автоматически протянув руку, произнес:

– Добрый день, капитан. Приятно познакомиться.

Мужчина удивленно посмотрел на мою протянутую руку.

– Простите, – произнес я, – так принято здороваться на моей родине. Помимо воли получилось.

– Я понимаю, – кивнул он. И еще раз посмотрев на мою протянутую ладонь, вытянул вперед одну из своих рук. Я пожал ее в ответ.

– Странный обычай, – прокомментировал он подобное действие и сразу поинтересовался, – древние корни? Имеет в основе какую-то старинную традицию? Меня всегда интересовали древние обычаи диких.

Пропустив мимо ушей каких-то «диких», по всей видимости, к которым отнесли и меня, я ему ответил.

– Показывает то, что я пришел к вам с мирными намерениями и не держу оружия в руке. Пустая и открытая ладонь, – и я показал ему открытую ладонь. – Так в основном здоровались воины на моей родине в древние времена.

– Точно дикий обычай, – протянул он, – но мне нравится.

И он посмотрел на Ксару.

– Есть что-то в этом варварском жесте. Тем более, это так сказать, воинское приветствие. – И он усмехнулся. – По мне, так оно гораздо лучше, чем те новомодные полупоклоны и расшаркивания, которых наша молодежь нахваталась в последнее время у аграфов.

После этого он немного помолчал.

– Надо бы запомнить.

Потом посмотрел на меня.

– Ладно, тебя я вызвал не за этим. Надеюсь, сержант ввела тебя в курс дела.

Я подумал и ответил. Смысла что-то скрывать я не видел. Тем более и скрывать-то мне было особо нечего. Я и так ничего не понимал. Ни того, где я вообще, как тут оказался и что сейчас происходит?

– Я, если честно, понял только то, что на корабль, где я раньше находился, кто-то напал, что сейчас нахожусь на каком-то боевом судне Королевства Минматар (надеюсь, правильно произнес), что я вроде как «техник» и что вы меня должны зарегистрировать в каком-то «Содружестве». Кроме того, я так понял, что на корабле я буду еще не больше двух дней, а потом вы меня хотите где-то высадить.

Капитан удивленно переглянулся со стоящим рядом с ним лейтенантом. А потом обратился к стоящей за моей спиной девушке.

– Ксара, и когда это ты успела ему все рассказать?

Не менее удивленный ответ медика:

– Да я вообще ему ничего такого не рассказывала. Так, пообщались с ним немного, пока он приходил в себя.

– Так и есть, – подтвердил я слова девушки, – это лишь то важное, что мне удалось выделить в нашем разговоре с Ксарой.

Капитан задумчиво посмотрел на меня.

– Аналитический склад ума. Теперь понятно, почему они тебя выбрали с такой-то дохленькой нейросетью. Им нужен был кто-то посообразительней.

Я, конечно, и половины из того, что он сказал, не понял. Кто выбрал? Опять всплыло это

непонятное слово «нейросеть». Хотя, конечно, я знаю принцип нейронных сетей в программировании и математике, но как мне кажется, к тому, о чем мне сейчас говорят, это не имеет никакого отношения. Ведь, как я помню, Ксара сказала, что установила мне ее. Так что в этом случае, как мне думается, речь идет о совершенно разных вещах.

Теперь уже я вопросительно посмотрел на пожилого мужчину и спросил:

– Поясните?

Он пожал плечами.

– А почему нет, – ответил капитан. – Все равно тебе как-то нужно вписываться в то общество, где тебе придется теперь жить. Так что лучше сразу ответить на несколько твоих вопросов. Но давай я сначала внесу твои биометрические параметры в сводный реестр Содружества. Я, как капитан корабля, в открытом космосе приравниваюсь по своему статусу к государственному чиновнику и потому могу принять у тебя заявку на гражданство и одобрить ее. Подожди пару минут.

И он подошел к креслу, в котором и сидел до этого.

– Ксара, принесла чип с его параметрами? – спросил он у девушки.

– Да, – быстро подбежала она к капитану, – вот он.

– Хорошо, – сказал тот и вставил взятый небольшой прямоугольник, похожий на микрофлеш-накопитель, в какое-то приемное устройство.

– Готово, – через несколько секунд сообщил он, – данные ушли. Индивидуальную идентификационную карту твоих психоинтеллектуальных, физических и ментальных параметров я тебе выдать не смогу, но это сделают на станции. Тебе нужно будет просто обратиться в любое госучреждение и пройти проверку. Данные о тебе в межгалактической базе данных Содружества уже к тому времени будут. Там все просто. Придет запрос на твою нейросеть, ты дашь на него ответ, и по твоему личному идентификатору, который и прошит в нейросеть, тебе распечатают и изготовят новую идентификационную карту.

Я стоял и, судя по всему, смотрел на него, как баран на новые ворота.

Слишком уж он тяжело вздохнул, когда продолжил говорить.

– Так, – протянул он, – мое предположение находит все больше тому подтверждений.

Сказано это было, похоже, не мне. Так как молодой парень, что был вооружен, согласно кивнул и произнес:

– Я тоже так думаю.

Мне же было совершенно не понятно, о чем идет речь, в общем-то, как и девушке, на которую я посмотрел, прося объяснений. Но она, так же как и я, с непониманием на лице стояла и взирала на капитана.

– Не знаю, – прочел я по ее губам. Что удивительно. Артикуляция мне была совершенно не знакома. Но вот смысл того, о чем мне хотела сказать Ксара, я понял прекрасно.

Я лишь кивнул ей в ответ и опять перевел свой взгляд на капитана.

Он задумчиво смотрел на меня.

– Ладно, – наконец сказал мужчина, жестко посмотрев мне в глаза. – Ситуация такова, что ты, скорее всего, нелегальный эмигрант. Тебя, как мы думаем, выкупили у работоторговцев, занимающихся похищением разумных с отсталых миров, не находящихся под протекцией Содружества. Те, у кого мы тебя нашли, хотели дать тебе небольшой шанс. Им нужен был низкоквалифицированный рабочий на не слишком престижную должность – младшего технического персонала. И ты им подошел. Твои параметры были подобраны под ту недорогую нейросеть, что у них была. Куда они направлялись, нам не известно. В их

навигационном искине нет никакой информации о конечной точке назначения их корабля. Так что у нас было всего два пути: вернуть тебя на родину, но мы не знаем, где она находится, или предложить тебе стать гражданином Содружества. Мы боевой фрегат. И присутствие гражданского лица на судне во время боевого дежурства у нас строго воспрещено, за исключением проведения спасательных операций или ситуаций с освобожденными рабами, отбитыми у пиратов или работорговцев.

Он, похоже, задумался, продолжать ли дальше.

– Ты попадаешь под обе эти категории. И как потерпевший кораблекрушение и как жертва налета пиратов на ваше судно. Так что мы пошли на некоторое нарушение устава и решили позаботиться о тебе. Во-первых, мы установили тебе ту самую нейросеть, что приготовили те, кто тебя и нашел. Им нужен был техник, и они искали кого-то с соответствующими этой профессии способностями, параметрами. Ты, видимо, им полностью подходил. Тут я ничего сказать не могу. Но сеть тебе подошла идеально. Я прав?

И капитан перевел вопросительный взгляд на медика.

– Да. Хотя это и несколько модифицированная версия. К тому же нейросеть достаточно устаревшая. Я о такой конфигурации даже никакой информации в сети не нашла. Но установка и приживание прошли без всяких проблем, а ее адаптация и выход на рабочий цикл вообще потребовали в режиме разгона чуть меньше сорока минут. Так что, вы правы. Кандидата действительно подбирали под имеющуюся в наличии нейросеть, а не наоборот. Нейросеть под кандидата. Поэтому и такие хорошие показатели ее адаптации.

– Вот, – кивнул капитан, как бы и сам соглашаясь со своими словами. – В общем те, кто тебя выкупил, предполагали предложить тебе работу техника. Но не сложилось, на них напали пираты. Когда мы отбили ваше судно, то все уже были мертвы.

«Кстати». И капитан задумался. Была кое-какая странность во всем этом, на которую он сразу не обратил внимания. Вся команда того небольшого торговца состояла исключительно из аграфов. А в этом секторе, да и в ближайших не было ни одной станции Империи Аграф. «Странно, – подумал капитан, – но зато теперь понятна попытка найти себе низкоквалифицированный персонал на стороне. Среди аграфов тех, кто согласится пойти работать даже обычным инженером, практически нет, не то что обычным техником. А похитить любого они могли, так же как и пираты. Особенно если это простой человек, любого из которых они ставят лишь на ступеньку выше разных животных и намного, намного ниже себя. Очень спесивая и гордая раса, ни разу не учитывающая интересы других. Уверен, что они даже думали, что делают этому парню одолжение, похищая его».

В том, что человека выкрали с его планеты, у старого карета уже не было никаких сомнений.

«Ладно, с этим разобрались», – подумал он. И капитан вновь вернулся к прерванному разговору.

– В общем, удалось спасти только тебя и то, потому что ты на тот момент находился в медицинской капсуле. Пираты просто тебя не заметили, когда обшаривали судно. И коль так получилось, что ты оказался у нас, то мы взяли на себя заботу о тебе, как о потерпевшем кораблекрушение, и оказали тебе первую помощь. Ну а как беженцу и освобожденному из рабства предоставили временно убежище. Как результат, мы установили тебе ту самую нейросеть, которую тебе и приготовили. Своего такого нейрооборудования у нас на корабле нет. И тут нам пришлось использовать то, что есть. Называется «Технарь-2МК». Дальше...

Капитан взглянул на какие-то показатели.

– Находиться на корабле ты не можешь. Поэтому мы везем тебя до ближайшей станции. Но мы тут немного подсуетились и выбрали ту, где тебе сразу предложат работу техника. Так же там обещают обеспечить тебя жильем и организовать обучение. Плюс мы тебе как новоиспеченному гражданину Содружества обязаны выдать небольшие подъемные, которые позволят тебе устроиться на новом месте. Все это мы и выполнили.

Стоял я и слушал его молча. Я, конечно, верю в доброту людей, альтруизм и прочие ценности. В то, что, к примеру, красота спасет мир. Или можно построить утопию в одном конкретно взятом государстве. Но все это происходит в сказках и на страницах фантастических романов.

Добро должно быть с кулаками и очень крепкой мордой, которая не треснет от первого же пропущенного удара. А потому не верю я этому капитану. Но, по факту, поделаться ничем не могу.

Хреново. Неприятно. Много непривычно. Но одно всегда и везде верно. Каждый преследует свою какую-то цель или выгоду. И уверен, есть она и у этого капитана, не уверен про других, не хотелось бы думать плохо о Ксаре, но и она человек, простите, разумное существо, а потому и ей ничто не чуждо.

Однако, коль у меня пока есть такая возможность, то нужно выжать из этих людей, вернее разных разумных представителей космического сообщества, называемого Содружеством, по максимуму.

И хоть в материальном плане, судя по всему, они сделать для меня большего или не смогут, или не захотят, то делятся информацией вполне охотно.

Конечно, как говорится, в каждой сказке есть доля сказки. Вот эту долю мне и нужно отфильтровать и выделить. Сам же я, пока размышлял над всем сказанным, удивлялся своему спокойствию и такой четкости мысли.

– Спасибо, – поблагодарил я капитана. Я действительно был им благодарен. Ведь даже я сейчас видел еще один путь, про который капитан не упомянул, но который не требовал от них вообще никаких телодвижений.

Выброси они меня в открытый космос – и никто и никогда не узнал бы о моей судьбе.

Так что доля благодарности к этим людям во мне была. Но выжать информацию у них я все-таки постараюсь по максимуму. От этого теперь зависит моя жизнь.

Может, и еще что-то получится с них поиметь. Пока это не понятно. Но теперь мне придется за каждую появившуюся возможность хвататься всеми зубами и держать. Держать. Не давая ей вырваться и ускользнуть.

– Простите, – произнес я, обращаясь к капитану, – не могли бы вы ответить на пару моих вопросов. Они у меня появились, пока я вас слушал.

– Я удивлен, что только пара, – усмехнувшись, ответил он. А потом огляделся кругом. – Ладно, давай поговорим. Только давай присаживайся, не маячь уже, – и он показал куда-то в сторону стены.

Но там ничего не было.

– Да и вы садитесь, коль все еще не ушли, – сказал капитан своим подчиненным.

Второй мужчина занял последнее свободное кресло, нам же с Ксарой свободных кресел не досталось.

Но девушку это не смутило.

Она направилась как раз к той самой стене, куда и указывал капитан.

Пара мгновений, и из нее появилось кресло, прямо выплавившись из гладкой

поверхности. Я удивленно посмотрел на это чудо высоких технологий и прошел вслед за девушкой.

– И как его сделать? – спросил я у нее, показывая на кресло, в которое она уселась.

– Ах, да, – ответила она, – ты же скорее всего не в курсе. Просто прижми к стене руку. Можно дать и мысленную команду, но ты не член корабля и он не выполнит твоего приказа.

– Понятно, – кивнул я и выполнил то, что предложила девушка.

Подержал пару секунд прижатую к стене руку и еле успел отскочить, так как вместо кресла из стены выполз настоящий диван.

– Это чего? – удивленно спросил я, глядя на не менее удивленных девушку и остальных членов ее команды.

– Понятия не имею, – честно призналась она и добавила: – давай-ка лучше я.

Мгновение, и диван исчезает, а на его месте возникает еще одно кресло.

– Садись, – говорит она, – так будет проще и без разных неожиданностей.

Я согласно кивнул ей в ответ. Посидел, собираясь с мыслями, и спросил:

– Я несколько раз слышал слово «нейросеть», но я не знаю, что это такое? К тому же мы с вами понимаем друг друга, но я наблюдаю за вашей артикуляцией. Она совершенно не совпадает с той, что должна быть при произнесении тех или иных слов на моем родном языке, а значит, мы с вами говорим на каком-то другом. Пока это все, – в завершение сказал я, – остальные вопросы будут чуть попозже. Возможно, их станет чуть меньше.

– Не уверен, – произнес капитан. – Понимаешь нас ты скорее всего потому, что тебе залили гипнокурс общегалактического наречия, это основной язык, на котором общаются в Содружестве. Так что в этом нет ничего необычного. Никому не нужен работник, который не будет никого понимать.

Я кивнул, соглашаясь с ним.

– А вот нейросеть. Тут тебе лучше расскажет Ксара. Или еще лучше... – И он посмотрел на девушку. – Ты ему сейчас расскажи вкратце, а у меня вроде была где-то подборка старых баз первого-второго уровней, думал выбросить, ведь такое старье никому не нужно. А тут и пригодятся. Я тебе их отдам. Они ничего уже не стоят. Но по крайней мере основы ты сможешь вытащить из них и сам.

Я лишь пожал плечами, так как в принципе не понимал, о чем он говорит. Хотя опять же, что такое база, я примерно представлял, но как мне кажется, тут опять речь идет о чем-то ином.

– Только нужен индивидуальный считыватель. А у меня такого нет, – вспомнил кэп.

– У меня есть, еще с академии остался, – произнес тот парень, что был больше всех похож на человека, – мне он больше не нужен. Так что пусть забирает.

Капитан кивнул.

– Ну вот. Все твои основные вопросы, думаю, эти базы полностью перекроют. Так что тебе просто стоит изучить их за эти пару дней, пока мы не доставили тебя на место твоего будущего проживания.

И этот пожилой мужчина потер руку об руку, поднимаясь из кресла, в котором сидел.

– Так и сделаем. Расскажи ему про нейросеть, я же пока принесу чипы с базами. Ну а ты тащи свой считыватель, – это он парню. И быстро вышел из рубки, за ним ушел и второй, оставив нас с Ксарой одних. Ну если не считать того вооруженного четырехрукого, который все время очень пристально следил за мной.

«И чего ему от меня надо? – подумал я, мельком глянув на него. – Чем заслужил столь

пристальное внимания с его стороны?»

Но потом перестал обращать на него внимание, так как девушка довольно сжато поведала мне о том, чем же на самом деле является эта самая нейросеть. И получалось, это некое нейроустройство, которое мне встроили в мозг, вернее, вырастили в нем на основании какой-то определенной модели нейронных связей. Подобная нейросеть улучшала определенные параметры человека, позволяя ему работать в выбранной сфере.

Для меня конкретно это была техническая направленность развития.

Моя нейросеть была не универсальной, а сугубо технической, да еще и устаревшего образца, а потому у меня были рабочие интерфейсы для подключения, видимо, только к техническим устройствам. Но этого девушка точно сказать не могла, так как спецификации на мою нейросеть в сети Содружества она найти не смогла.

Однако в этом и было основное отличие моей нейросети. Очень мало интерфейсных выходов. По факту, только один. Затылочный. Тогда как в последнее время стали выпускать нейросети универсального образца, которые хоть и имели свою определенную специфику, но никак не ограничивали будущего владельца в выбранной специализации.

Ну это то, что касалось моей нейросети. А вообще, это было некое нейроустройство, позволяющее управлять любым видом техники напрямую, через нейроинтерфейс или через ментальный канал управления, если такая функция была встроена в нейросеть. Дальше, она служила индивидуальным идентификатором, средством общения и подключения к сетям Содружества и других государств. К ней были привязаны все банковские реквизиты разумного.

Помимо всего прочего нейросеть следила за состоянием здоровья своего владельца, предотвращая мелкие заболевания и сигнализируя о возникновении серьезных. Ну по сути, если вкратце, то это было все.

Тут девушка предложила, пока не вернулся капитан, зарегистрироваться в сетях Содружества. Доступ с корабля был только к ней. И организовать себе банковский счет. Правда, для этого нужно будет выдать мне разрешение на выход во внешнюю сеть. Но разрешение может выдать и она как младший офицер на корабле. Только доступ этот будет достаточно ограниченный. Но мне и этого будет на первое время достаточно.

Все это, конечно, было замечательно и великолепно, но я не мог понять, что и как я должен был сделать. Об этом я и сказал девушке. Это ее удивило.

– Разве ты не видишь у себя в сознании интерфейс нейросети? – спросила она.

– Нет, – отрицательно помотал головой я.

– Странно, я проверяла, она у тебя уже полностью рабочая. Должно все быть.

– Пусть скомандует интерфейсу нейросети подключиться, – неожиданно произнес тот четырехрукий, что постоянно следил за мной. – Я слышал, что индивидуальная привязка раньше происходила именно таким способом.

– А ведь и правда, – согласилась с парнем девушка, – спасибо, Ксарос, – поблагодарила она его.

Меня же заинтересовало другое. Ксара – это она, а парня зовут Ксарос. Больно уж странное совпадение. Да еще и такой пристальный взгляд.

– Брат? – тихо спросил я у девушки.

– Да, – кивнула она, – старший.

Теперь было понятно столь пристальное его внимание. Но интересно, как он догадался о моем намерении все-таки познакомиться с его сестрой поближе. Или такие намерения у

всех парней, которые видят ее. Чему я, в общем-то, не удивляюсь.

«Ладно, – послушался я совета брата девушки, – приказать».

Только вот легко это сказать, но трудно сделать. Что нужно приказывать? И чему?

– Просто пожелай увидеть интерфейс нейросети, – поняв мои затруднения, подсказала мне девушка.

Я кивнул. Ну что же. Я сосредоточился на той мысли. И о чудо! Все получилось.

Мир преобразился в компьютерную реальность. Такое ощущение, что я смотрю на него сквозь монитор со множеством различных показателей.

И на что я из этого интересно должен обратить внимание. Слишком тут много всего. Так, часы вижу.

Это что? Не понятно. О, какой-то знак вопроса. Обращаю на него внимание.

«Произвести подключение к обнаруженной сети?»

Соглашаюсь, ведь о чем-то подобном говорила мне девушка.

Только вот ни фига это не галактическая сеть. Я прекрасно представляю, что система управления орудийными башнями или, к примеру, прыжковым двигателем, не относится ни к какой внешней сети.

Это внутренняя сеть корабля. Но как я к ней подключился? Ведь она же должна быть зашифрованной и доступ сюда ограничен.

Решил не испытывать судьбу и отключился от нее побыстрее. Чем черт не шутит, активирую еще какую-нибудь кнопку самоуничтожения или еще чего.

Ладно, что еще. О, а вот это уже то, что нужно.

«Обнаружен канал выхода во внешнюю сеть. Подключиться?»

Опять соглашаюсь.

М-да. Ну как сказать, что я промахнулся. Вроде как и не промахнулся. Только вот опять, пунктов тут несколько больше, чем, как мне кажется, должно быть. Даже проверять их не стоит. Но одни названия говорят о многом.

«Закрытый канал связи космического флота Королевства Минматар».

«Закрытый канал связи Третьего космического флота».

«Закрытый канал связи Службы безопасности Королевства Минматар».

И еще много всего. И в самом конце.

«Открытый канал – Галактическая сеть Содружества».

«Открытый канал – Сектор Сол».

Так, тут я тоже рисковать не буду. Ксара говорила только о сети Содружества, вот к ней и подключаюсь.

А дальше вполне обыденная такая регистрация, как на каком-нибудь сайте или форуме. Только вот пароль не нужен. Идентификация привязывается к установленной нейросети. Хотя и тут не все, как у людей. Мне было предложено ввести совершенно левый идентификатор или воспользоваться одним из уже имеющихся в базе. И это, я так уверен, не относится к стандартному функционалу.

Я пока все сделал по обычной схеме. Остальное придется сначала изучить и лишь потом использовать. Однако я был чуть ли не на все сто процентов уверен, что моя нейросеть, даже если и устаревшая, но уж точно не вполне обычная. Коль она дает выполнять такие функции, присущие больше не технике, а какому-то хакеру.

После регистрации я понял, что работать с сетью могу лишь в ограниченном режиме. Для того, чтобы я мог ею пользоваться, следует как минимум внести абонентскую плату.

Но к банкам я подключиться мог. Что вполне логично, как платить, если ты до денег не можешь добраться. Тут нужен совет.

И я открываю глаза, оказывается, я сидел откинувшись в кресле.

– Ксара, подскажи, а в каком банке лучше всего открыть счет? – спросил я у девушки.

– Как? – удивилась она. – Ты уже вышел в сеть Содружества, но как ты смог сделать это так быстро? И вообще, как ты смог это сделать? Мы же тебя еще не подключили? – и она показала на пустое кресло, где раньше сидел тот самый парнишка, который обещал поделиться со мной каким-то считывателем. – Тебе же еще не выдали разрешение на пользование сетью.

Так. Черт. Это я поторопился со своим вопросом. Хотя нет. Не поторопился. Конечно, врать не хорошо, как говорила моя мама, но уж слишком странное происходит.

Про то, что мне кто-то должен выдать разрешение на пользование этой самой сетью, я как-то и позабыл. А потому нужно ответить ей так:

– Прости, – сказал я, – ты немного не поняла. Я спрашиваю вообще. В каком банке мне будет лучше всего открыть счет?

– А... – протянула девушка, – ну тут все просто. Если нужна надежность, то открывай счет в Государственном банке Королевства Минматар. Мы сейчас находимся на территории, как раз и контролируемой нашим государством. Ну, а если в принципе это не имеет особого значения, то просто поищи, где условия получше. У нас-то особого выбора нет, – сказала она, – все государственные служащие должны хранить свои накопления именно в этом банке.

Я кивнул ей в ответ.

– Спасибо. Сделаю точно так же, тем более никаких других банков я и не знаю. А твоему мнению я доверяю больше, чем той рекламе, что могу встретить или увидеть.

Девушка смутилась.

– Да не за что, в общем-то.

– Все равно, спасибо, – сказал я ей.

Ксара кивнула и прошла к тому креслу, на которое указывала. Села в него и начала что-то вводить на клавиатуре.

– Готово, – произнесла она, обращаясь ко мне, – доступ на выход в сеть у тебя теперь есть.

Да я это и сам заметил.

Появилось новое сообщение в интерфейсном окне, оповестившее о том, что мне выдан гостевой допуск к пользованию сетью корабля и некоторыми ее функциями. Но это было не все. Параллельно высветилась еще пара сообщений. О том, что перехвачен код доступа одного из офицеров судна № 345678. И также второе сообщение о том, что в защитной системе корабля найдено две уязвимости, связанные с его гостевой учетной записью и полученным кодом доступа младшего офицерского состава, позволяющие получить полный доступ ко всем функциям управления кораблем.

«Офигеть, – подумал я, читая эти сообщения, – это что угодно, но уж точно не техническая нейросеть». При этом, что удивительно, я работал как бы в два потока: один разбирался с работой нейросети и ее интерфейсом, а второй разыскивал в сети Содружества контакты нужного банка и информацию о нем.

Ага. Вот они. Регистрируюсь и открываю там счет на свое имя. Информация просматривается и анализируется мгновенно. Наиболее полезные и имеющие какую-то

ценность сведения отфильтровываются и помещаются как бы в отдельную базу, которая создается и хранится в моем сознании.

Пять счетов, привязанных к одному идентификатору, можно открыть бесплатно, ну а последующие по сто кредитов, за новый. Но мне пока это не интересно. Почитал, что еще можно там сделать. Наткнулся на интересную информацию: если зарегистрировать свою фирму и открыть от ее имени счет в этом банке, то, во-первых, получаешь скидку по налоговым отчислениям, во-вторых, – повышенный процент на любой тип вкладов, начиная от текущих счетов и заканчивая различными накопительными.

Конечно, я это не слишком понял, получалась какая-то очень уж запутанная система. Но вот информация сама по себе в голове осела. Почему-то посчитал ее важной и интересной. Больше ничего меня не заинтересовало.

Открыл глаза. Капитан и второй пилот (ну или кто он) все еще не вернулись, зато Ксара как раз подходит ко мне.

Удивила скорость работы с нейросетью. Кажется, что потратил уже не меньше нескольких десятков минут, но по факту, получается, что не прошло и пары секунд.

Ровно столько потребовалось девушке, чтобы подняться и дойти с того места, где она сидела за пультом, до того, где сейчас находился я.

– Ты не переживай, – произнесла она, – если не получится сразу освоить работу нейросети. Я знаю, что вам, диким, это очень сложно иногда дается. Но ты тренируйся. Мы-то привыкли уже, нам хоть и устанавливают их лет в семнадцать-восемнадцать, но до этого мы пользуемся их упрощенными аналогами. А тебе это понадобится. Обучение без нейросети невозможно. Без нее ты не сможешь осваивать и изучать базы знаний. И как следствие, не сможешь получить нужный доступ к управлению той или иной техникой. Но не все так страшно... – И девушка, помолчав, посмотрела на меня. – Нейросеть тебе подошла идеально, так что и управлять ею ты сможешь без особых проблем. А изучение нужного учебного материала это лишь вопрос времени и упорства. И как мне кажется, с последним у тебя проблем не будет.

И практически без перехода.

– А теперь попробуй выйти в сеть Содружества и зарегистрировать в нужном банке. Для этого мысленно прикажи сети подключиться к сети и пожелай найти информацию о банке.

По сути, я все сделал точно так же, как и говорила сейчас Ксара, только уже минутой назад.

Сейчас же я просто лазил по сети, просматривая то, что мне еще доступно.

«Найдена уязвимость, позволяющая получить доступ к доске объявлений Содружества».

«Найдена уязвимость, позволяющая, воспользовавшись доской объявлений, как промежуточным сервером, подключиться в полнофункциональную версию сети Содружества».

А вот это уже интересно. Пробую.

«Рекомендация. Подключить автоматический интеллектуальный спам-фильтр».

Точно, про вирусы и спамеров я забыл.

«Выполнить», – соглашаюсь я.

Пошел перебор информации. Много интересного. Какие-то новостные издания. Подписки на различную научную литературу. Буклеты учебных заведений, занимающихся как очным, так и дистанционным обучением. Нейросеть просеивала информацию с невероятной скоростью, ну и я вместе с нею. Так, а это что. Бесплатные базы знаний.

Ксара что-то говорила о них. Ага. Много баз, устаревших на три четыре поколения. Не представляют никакого финансового интереса. Для обычных пользователей. Но я ссылку на этот ресурс сохранил, потому как в тот момент, когда увидел объем занимаемого ими пространства, то чуть не впал в элементарный ступор и шок.

Петабайты информации. И все это, как я понимаю, только сплошные знания, накопленные этой цивилизацией. Где все хранить у себя, я не представлял. Но оценил то, с какими объемами данных мне придется иметь дело.

Для интереса залез на доску объявлений, чтобы понять, а чего же там размещают. Как оказалось, размещают там все что душе угодно, начиная от элементарных объявлений о продаже партии носков, в каком-то непонятном секторе, до продажи целых планет и корпораций.

Были тут и объявления о работе или, наоборот, поиске работы. Были объявления, как я понимаю, касающиеся работы наемников. Охрана периметра, торговых трасс, караванов, складов.

Локальные войны или войны, устраиваемые корпорациями. Государственные перевороты. Продажа и покупка оружия. Вот дошел и до кораблей. Продажа, покупка кораблей. Классы, тоннаж, вместимость, перевозка людей и грузов. И правда, сборная солянка, где было представлено все, что может предложить настолько огромное объединение разнообразных государств, как это самое Содружество.

А то, что это не одно большое государство, я уже понял.

Все. Хватит. Пока мне это не нужно. Закрываю.

И для интереса все-таки залезаю на страницу, где предлагается обучение по различным специальностям. Подразделов не так и много. Думал, будет гораздо больше.

Ага, понятно. Проваливаюсь в раздел «техника» и вижу там как минимум сорок разных профессий – от техника-универсала до техника большегрузных транспортных суперкораблей класса «Звёздный странник». Проваливаюсь дальше. По категории «техник-универсал» обучение предлагает больше сорока тысяч учебных заведений. Стоимость обучения разнится невероятно – от нескольких тысяч кредитов (это я так понимаю местная валюта) до сотен тысяч и миллионов кредитов (это интересно за что?).

Для сравнения беру программу курса самого дорогого объявления и самого дешевого и сравниваю построчно.

Я в ступоре. Они идентичны. Откуда такая разница в цене? Ничего не понимаю.

И не спросишь. Это сразу выдаст мою возможность уже сейчас пользоваться сетью Содружества.

Ладно, разберусь сам.

Читаю описания учебных заведений. Все понятно. Люди готовы платить за понты. Как говорится, «дешевый понт – самый дорогой».

Первое предложение: какая-то небольшая частная академия на окраине Содружества, хотя открылась она достаточно давно. Второе новомодное заведение в столице одного из государств, входящих в Содружество. Первое не предоставляет ничего, кроме самого обучения и проживания на этот период. Второе, все то же самое, но жить вы будете в это время, как король.

А оно нужно? Какому-то технику. Он где потом работать будет и что делать?

Что самое интересное, там, где копеечная, по сравнению с другими, стоимость обучения – постоянный недобор и нехватка студентов.

Там же, где я вижу астрономические цифры, конкуренция за каждое учебное место, даже на те специальности, которые не пользуются большой популярностью в других местах.

Страна «идиотия», на мой взгляд, но что поделать. Тут я, похоже, и оказался. Ладно. С этим разобрались. Нормальное образование, похоже, можно получить и за вполне приемлемые деньги, даже дистанционно. Но вот их все равно нужно где-то взять для первоначального старта.

Как я понял из рассуждений девушки, тут, в отличие от моей родины, без нужных знаний ты просто реально не сможешь не то что подняться вверх, а и просто удержаться на месте. Требуется постоянная учеба и развитие.

Хорошо, хоть тяга к знаниям – это один из моих пороков, хоть и не слишком большой. Так средненький. Ну, любил я всегда учиться, что поделаешь. А здесь эта моя любовь может пригодиться. Так что относительно обучения у меня никаких особых опасений не было. Если надо, то надо.

Проблемы были у меня с другим. Как говорил мой родитель, таких разгильдяев, как я, даже могила не исправит, такой и в гробу умудрится перевернуться. Так что с дисциплиной у меня всегда были проблемы. Обычно спасало только то, что знал я зачастую гораздо больше, чем обычный оболтус, а иногда и сам преподаватель. И потому поймать меня на том, что я к чему-то не готов, было очень сложно.

Пока я разбирался с сетью Содружества, прошло некоторое время и наконец вернулись капитан и тот, второй парень. Хотя отсутствовали они недолго. Все это странное растягивание субъективного времени, когда работаешь с нейросетью.

– На, бери и пользуйся, – сказал капитан, передавая мне две небольшие флешки, которые они сами называют чипами, и считыватель под них.

Я благодарно кивнул.

– Как ими пользоваться, тебе объяснит Ксара, – и капитан кивнул на девушку.

– Да, спасибо, – еще раз произнес я.

– Ее потом отблагодаришь, – усмехнулся он.

И чего это так передернулся ее брат после слов капитана? Неужели мой интерес к девушке так и написан на моем лице. Ни черта не понимаю. Обычно мне, наоборот, все говорили, что эмоциональнее меня даже статуи. А тут все подряд читают меня будто книгу.

Хотя опять же, не понятно. Тогда почему та же Ксара не догадалась о том, что я уже давно работаю с тем, к чему у меня по идее нет доступа. И я посмотрел на девушку.

«Или она поняла, но никак это не прокомментировала?»

Черт. И ведь не спросишь. Ладно. Постараюсь пока не выделяться и поработать с тем, что есть. Может, смогу расспросить ее обо всем остальном подробнее со временем.

Пока я думал, капитан занял свое место.

– Ну все, мы закончили, теперь можете покинуть рубку корабля. – И он кивнул мне на дверь.

Странная у него произошла смена настроения. Хотя, кто я для него такой, чтобы возиться со мной, как с собственным ребенком. Он и так потратил на меня времени гораздо больше, чем следует в обычном случае.

«Явно для себя старается», – глядя на капитана, подумал я.

Однако, прежде чем уйти, я хотел задать еще последний вопрос, на который так и не получил ответа.

– Простите, капитан, – произнес я, обращаясь к нему, – а куда мы направляемся?

Тот внимательно посмотрел на меня в ответ.

– Небольшая научно-исследовательская станция в секторе Сол, – сказал он, – но тебе это вряд ли о чем-то скажет.

И правда не сказало. Но зато я помнил о том, что кроме сети Содружества в открытых еще значилась и сеть этого самого сектора Сол.

– Идите, – добавил он уже после того, как я направился к выходу, – да и отведи его на гауптвахту, – попросил он девушку. И уже обращаясь ко мне:

– Ты уж извини, но лишних помещений на корабле, кроме этого, нет.

Я лишь пожал плечами. И действительно, откуда на боевом корабле с ограниченным и точно рассчитанным объемом будет гостевая каюта?

– Я понимаю, – ответил ему я и вышел из капитанского кубрика вслед за девушкой.

– Ну, что скажете? – спросил капитан, когда за человеком и медиком закрылась дверь.

– Обычный дикий, – ответил связист, – немного разумнее других. Думаю, проблем с ним не будет.

– А ты что думаешь? – спросил капитан у Ксароса.

– Он вам не поверил, – уверенно произнес тот в ответ.

– И почему ты так решил? – спросил у него капитан.

– Слишком мало он задал вам вопросов, будто догадывался о том, что вы на них не ответите или солжете. Спросил только о тех вещах, которые не имеют отношения к нему лично. – Потом подумал и добавил: – За исключением последнего вопроса, когда поинтересовался, а куда мы все-таки направляемся.

Капитан кивнул, соглашаясь с ним.

– Да. Парень не так глуп, как выглядит. Мне тоже показалось, что он мне если и поверил, то не до конца. Но и выхода-то у него особого нет. Так что тут он просто спустил все на тормозах. – И пожилой креат задумался, а потом добавил: – Главное, что он не стал поднимать скользкую тему. Значит, можно считать, что мы от него откупились.

И он посмотрел в том направлении, куда вышел иномирянин, проследовавший за девушкой.

«Парня пристроили, теперь следует заняться и нашими делами», – подумал он. И скомандовал своему связисту:

– Свяжи меня с этим номером. – И он продиктовал номер.

Этот пиир скупал любые корабли и практически никогда не задавал лишних вопросов, особенно если все было достаточно законно.

– Сделано, – ответил ему связист.

И капитан углубился в переговоры с покупателем, выкинув из головы своего невольного пассажира. Меньше чем через двое суток его уже тут не будет и можно будет забыть о нем окончательно. Больше их пути не должны пересечься.

– Это твоя каюта, – сказала Ксара, показывая на небольшую серую комнатку, – но если хочешь, поживи пока у меня. Я буду не против.

Меня поражала откровенность этой девушки.

– Я честно говоря и сам буду не против, – ответил я ей, – но мне кажется, что твой брат готов пристрелить меня на месте.

– А... – Она легкомысленно махнула рукой. – Он готов пристрелить любого, кого видит

рядом со мной. Но не перестать же мне из-за этого оставаться женщиной.

И она вопросительно посмотрела на меня.

– Восхитительной и очень желанной женщиной, – поправил я ее, – вернее, прости, девушкой.

Она еще раз кивнула, будто именно такой ответ и хотела услышать от меня.

– Тогда пошли. Покажу, где живу я.

И мы вместе ушли дальше по коридору.

Каюта девушки оказалась ровно в два раза больше той, что предназначалась мне. Но тут, по крайней мере, чувствовалась жизнь и живое присутствие.

– Вот. Устраивайся. А я вернусь после смены. Это через четыре часа. Сходим поужинать и дальше... – Что будет дальше, она не договорила, но, озорно сверкнув глазами, развернулась и ушла в обратную сторону.

Я же вошел внутрь. Комната как комната. Небольшая.

«Интересно, где тут душ?» – И только я об этом подумал, как одна из панелей в стене отъехала в сторону и за ней я увидел душевую кабинку.

Быстро раздевшись, я помылся. Посмотрел на свою одежду. Постирать бы ее и высушить. Идем по тому же принципу, что и с душем.

«Где тут можно постирать одежду и высушить ее?»

Там же в душевой кабинке открывается небольшой шкафчик. Сворачиваю и складываю туда свой комбинезон. Все равно у меня больше ничего нет. Хотя как это нет. Считыватель и чипы.

Рассматриваю считыватель. Судя по всему, он надевается на руку. Приспособил. Никаких кнопок. Видимо, работает автоматически. Вставил один из чипов. Все верно. Заработало.

«Обнаружен новый источник информации. Провести скачивание?»

Я согласился.

«Инсталлировать скачанную базу знаний. Начать ее изучение?»

Опять отвечаю «да».

Дальше. А дальше, все как во время работы с сетью Содружества. Быстро просматриваю скачанную информацию. Сознаю ее. Отфильтровываю. Выделяю самое важное и значимое.

Все. Обе базы, что были на чипе, изучены. Как-то быстро. Видимо, они маленькие.

Достаю второй чип. Процедура повторяется. Из полученных знаний узнал, что же это все-таки за Содружество, кто тут живет, какие основные законы действуют на его территории. Ознакомился с финансовой системой и системой обучения и допуска к работе. Информация действительно универсальная и вряд ли меняется очень часто.

Времени потратил совсем не много. Даже не уверен, что прошла и одна минута. Теперь понимаю, почему местные все время упоминают нейросеть. Невероятное нейроустройство, позволяющее обрабатывать информацию с невероятной скоростью. И у меня еще устаревшая модель. Значит, у остальных это происходит еще быстрее.

Правда, с моей нейросетью что-то не так. Но лучше об этих странностях умолчать. Техник, так техник. С остальным разберусь позже.

Немного повалившись на кровати девушки и поняв, что уже заскучал, опять подключился к сети. Но в этот раз вышел в сеть сектора Сол. Информации тоже было много. Кое-что дублировалось из галактической сети.

Постарался найти информацию о той станции, куда мы направляемся. Оказалось, что

это какой-то институт, но техник требовался там всего один – в отдел по ремонту и утилизации устаревшего оборудования. И работника они искали очень давно, чуть ли не два года.

Прочитал необходимые требования. Нашел в сети, что такое тестер и малый ремонтный комплекс, с которыми, по всей видимости, мне придется работать.

Посмотрел, чем живет сам сектор, чем там занимаются помимо исследований. В основном это шахтерские колонии и станции. Есть несколько колоний на планетах с редкими природными биологическими материалами. Также сельскохозяйственные колонии.

На станции есть небольшая академия. Чуть с кровати не свалился, когда понял, что это и есть та самая, дешевая академия, цены которой я и сравнивал.

Поняв, что пока, бесцельно бродя по сети сектора, я только трачу свое время. Перешел по ссылке в ту самую базу и просмотрел там технические базы. Выбрал из них наиболее полные. Потом просмотрел базы, которые касались хакинга и информационных систем. Были тут и такие!

Слишком уж необычно вела себя нейросеть, и поэтому мне нужно понимать, что она предлагает и делает. Поэтому решил изучить, пока есть время, базы по хакингу, как, на мой взгляд, профильные для моей нейросети.

Этим я и прозанимался остаток дня, до того момента, как в каюту вернулась девушка. Она вошла тихо и, подумав, что я сплю, осторожно прошла в душ.

Я же отреагировал, но просто открыл глаза и наблюдал за нею через открытые двери. Когда она мокрая, с капельками влаги на коже вышла обратно, я честно спросил:

– Нам обязательно сейчас идти ужинать?

– Нет, – ответила девушка и подошла к кровати. Даже сам не заметил как мои руки протянулись вперед.

В общем на ужин мы так и не попали. Как и на завтрак.

Правда, я потом принес Ксаре перекусить к ней в медтосек. Со своими извинениями, но опять ушел оттуда, только после того, как девушка опомнилась и строго-престрого, застегивая свою форменную кофточку, напомнила мне, что она все-таки при исполнении, и выпихнула меня в коридор.

Я же вернулся обратно в каюту. И опять занялся учебой. Теперь я проштудировал базы по информационным системам, кибернетике. Наконец дошел до баз «Техник», тут-то и встретил алгоритмы работы с тестерами и ремонтными комплексами, не только малыми. Когда закончил с этими базами, решил, что подходят дальше инженерные. Ими я и занимался, когда пришла Ксара.

Но теперь она все-таки вытасила меня в кают-компанию, где мы и поужинали, под сверлящим взглядом ее братца.

Ну, а дальше была наша последняя ночь. Утром мы прибывали на станцию, где меня должны были высадить.

– Это он? – спросил толстяк у креата.

– Да, – пожал тот плечами в ответ.

– Точно техник?

– Нейросеть класса «Технарь», а учебу и жилье вы обещали ему обеспечить. Мы так с ним и договорились.

Толстяк замаялся.

– С учебой промашка. Условия поменялись, и тот, кто был согласен оплатить ее, несколько месяцев назад погиб. А станция не готова принять на себя такие расходы.

Оба стояли молча.

– Есть варианты? – спросил креат. Такой подставы он не ожидал.

– Есть. Мы можем устроить его младшим ремонтником и выдать простейший тестер. Будет проводить первичную диагностику. Особого навыка или знаний там не требуется. Когда поднакопит денег, отправим его на курсы повышения квалификации в наше местное училище. Это лучше, чем вообще никак.

Военный стоял и молча смотрел на молодого человека, прощавшегося с Ксарой. Он понимал, что толстяк просто замылил деньги, выделенные на учебу. Но и у него выхода не было. От человека нужно было избавляться.

– Три тысячи, – сказал он.

– Мы же говорили о двух, – надулся жирдяй.

– Это было до того, как мы подставили парня.

Толстяк немного постоял. Но все-таки кивнул. Ему тоже нужно было закрыть эту вакансию. В этом месяце проверка, где могли вскрыться все его махинации. И точку нужно было ликвидировать.

– Куда переводить? – спросил он.

Капитан посмотрел на парня и назвал счет. Деньги уйдут ему. Они его здорово подставили и хоть так, немного компенсируют его неприятности.

Капитан, конечно, был циником, но он был достаточно справедливым креатом и понимал, чем они обязаны оставшемуся здесь парнишке.

Вся их команда.

Хоть сам парень этого и не знал.

Я стоял и смотрел, как улетает корабль, как улетает Ксара, оставшаяся на нем. Я не думал, что она выберет меня. Что я мог ей предложить. Но она дала мне то, что не смог бы дать никто другой. Она позволила мне забыть о том, где я оказался, и принять этот мир.

«Спасибо тебе», – мысленно произнес я.

После этого развернулся и посмотрел на шлюз, ведущий в глубину станции.

– Чего застыл, пошли, – раздался сварливый голос какого-то недовольного толстяка, с которым разговаривал капитан.

Вот меня и встретили в новом доме.

«Рады мне до одури. Ну и я соответственно вам рад не меньше». – И усмехнувшись этой своей мысли, я пошел вслед за ним.

Глава 3. Фронтир. Система Кетар. Сектор Сол.

Научно-исследовательская станция Прана

Научно-исследовательская станция Прана. Административный уровень

Шли мы не долго. Буквально сразу после того, как мы с толстяком, идущим впереди меня, покинули пределы космического дока, а ничем иным площадка, откуда стартуют различные корабли, быть не могла, мы оказались у большой лифтовой площадки.

Что это такое, я догадался лишь по его примерному назначению, но вот как только на одной из ее стенок заметил маркировку производителя и название, выплыли и знания, касающиеся этого устройства.

«Антигравитационный станционный лифт. Предназначен для обеспечения связи между жилыми и нежилыми уровнями стационарных объектов».

Ну и еще достаточно большое описание.

«Странно, – подумал я, – пока точно не узнал, с чем имею дело, знания, полученные из баз, так и не выплыли. Но как только, хотя бы примерно, определился с этим устройством, все сработало. Ведь это даже не та модель, данные о которой у меня были. Но и этого мне хватило, чтобы раскопать о ней ворох информации».

Главное, я теперь прекрасно знал принцип работы этого антигравитационного лифта, не именно этой модели, а несколько более раннего ее варианта, судя по той маркировке, что была пробита тут, а также основные типы неисправностей, которые могут возникнуть при его эксплуатации. Помимо этого я прекрасно представлял весь производственный цикл и систему управления антигравитационным комплексом. Его возможности. Мог перепрограммировать его на свое усмотрение, сделать из этого лифта общего пользования, например, частный, который будет пропускать только определенных лиц с известным ему идентификационным номером. Но для этого мне требовалось через свою нейросеть подключиться к его интерфейсу управления.

Нейросеть практически мгновенно, как только я подумал об этом, выделила нужную рабочую частоту для подключения к интерфейсу управления и выдала запрос на активацию нужного окна интерфейсного соединения.

Делать я, конечно, ничего не собирался. Но для интереса, чтобы ознакомиться со своими возможностями, активировал нужное меню.

«Ну, в общем-то все, как я и думал», – оценил я увиденные возможные варианты управления, предоставленные нейросетью, и хотел уже отключиться от интерфейса управления, когда мой взгляд зацепился за последний пункт.

«Заблокированные функции». Вот оно то, что нельзя показывать ни одному человеку. Я естественно полез туда. Там было немного.

«Экстренное отключение». «Блокировка». «Преобразование лифтовой установки в антигравитационную несущую платформу».

Это интересно, что еще такое? Ответа не было. Но вот в комментариях к этому пункту стояло то, что данную операцию может провести только военный инженер в чине не ниже действующего лейтенанта инженерных войск и с уровнем допуска, превышающим пятый.

Так, эти лифты системы двойного назначения. Как только сопоставил я эти два факта, дошло до меня. Это как у нас. Одно время ты трактор, но если очень нужно, то тебя быстро

преобразуют в танк или самоходную установку. Так и тут. В гражданской жизни это обычный антигравитационный лифт, а при необходимости его мгновенно могут использовать военные, к примеру, для переброски войск.

Все как и везде. Но однозначно чувствуется, что попал я в достаточно милитаризованное государство. Хотя про Минматар в тех базах по общественному устройству, что я изучил, именно так и было сказано:

«Военизированное государственное образование. Основной поставщик наемников и вооружений в остальные государства Содружества».

Тут и самые передовые военные технологии, и самая сильная армия. Но при этом и очень жесткая политика в отношении как внешних, так и внутренних врагов.

Не ведутся переговоры ни с какими террористическими организациями и пиратскими кланами, не выкупаются или не обмениваются заложники. Если ты попал в руки врага, это сугубо твоя проблема, и выбираться из нее ты должен сам. Поэтому тут их практически и нет. Никто не хочет без долгого следствия и либеральных законов получить разряд оружейного бластера в борт, если есть любые свидетельства твоей криминальной деятельности.

Жесткие законы. И такие же люди. Но, как и везде, в любом законе есть свои лазейки и выходы. Даже в таком строгом.

Правда, тут оказаться гораздо лучше, на мой взгляд, чем, например, на территории Агарской империи, где и пираты себя чувствуют достаточно привольно, и рабство разрешено.

По факту, капитан и говорил мне о том, что у кого-то из этой шайки меня и выкупили. Так что, я к ним по определению уже предвзято отношусь.

Было и еще парочка крупных государственных образований.

Это Республика Корпораций, сообщество торговцев и ученых, но опять же направленных на развитие этих самых корпораций. Самое продажное и в то же время открытое государство. Где за деньги можно устроиться как тебе вздумается.

И Империя Аграф. Как я понял, это какие-то гуманоиды, очень похожие на людей, но к нам они имеют лишь опосредованное отношение. Да и относятся они ко всем остальным расам примерно так же. Очень закрытое общество. Доступ в саму империю разрешен только в нескольких секторах космического пространства, где и осуществляются различные взаимоотношения со всеми остальными государствами.

Так что наиболее приемлемым для себя обществом я посчитал или Республику Корпораций, или Королевство Минматар, где, по сути, сейчас и нахожусь. Первое из-за его открытости и возможностей, второе из-за его относительной безопасности и защищенности.

Ну а если говорить о населяющих Содружество расах в принципе, то все мы, как оказалось, потомки некой Древней расы, на обломках которой и построено нынешнее общество.

И все великие открытия как раз и связаны именно с артефактами этой расы, которые удалось разыскать и как-то использовать.

Тот же гипердвигатель или нейросеть.

Но это я отвлекся.

Мы как раз подошли к не очень высокому зданию, всего каких-то десять или двенадцать этажей. Прошли быстро, и я просто не успел их сосчитать.

Сам по себе уровень был просторный. Тут располагалось множество различных зданий. Но все они имели серый цвет и создавали какое-то тусклое и невзрачное ощущение

казенности.

«Тот самый административный уровень, про который что-то говорили и капитан, и Ксара», – понял я. И вошел вслед за толстяком в открывшиеся двери.

– Этот со мной, – сказал он человеку в форме, который сидел за небольшой консолью справа от входа. Тот лишь лениво посмотрел моему провожатому вслед, на меня же он вообще не обратил никакого внимания.

– Сейчас пройдем ко мне в кабинет, я внесу тебя в реестр станции, поставлю на довольствие и оформлю на твою рабочую точку. Потом выдам направление на оформление служебного жилья. Пройдешь с ним в жилищный фонд. После того, как закончишь здесь, дойдешь до своего непосредственного начальника. Это главный инженер станции. Он уже введет тебя в курс дела.

И толстяк взглянул на меня маленькими бегающими глазками.

– Ты все понял?

Я лишь пожал плечами. Но тут кое-что вспомнил.

– Да, – обратился я к семенящему впереди меня мужчине, – мне необходимо получить идентификационную карту.

– У тебя ее нет? – удивленно переспросил он у меня.

Я отрицательно покачал головой из стороны в сторону.

Он подозрительно посмотрел в мое лицо.

– А нейросеть?

– Стоит, – спокойно ответил я.

– Тогда ладно, – успокоившись, кивнул он и потопал дальше, – в этом случае после того, как уйдешь от меня, сначала дойди до медицинского сектора, я свяжусь с ними, они проведут обследование и выдадут тебе твою карточку. А уже с нею пойдешь дальше.

Я пожал плечами. Как я понимаю, мне пока торопиться некуда. Слишком все непонятно и странно.

Да и еще. Очень не хотелось проходить это самое обследование. Вот нутром чую, что с установленной мне нейросетью не все в порядке, и светить это очень не хочется. Однако я вспомнил Ксару, которая наверняка уже проводила подобную процедуру, но не выявила при этом никаких отклонений или странностей. Только обратила внимание на ускоренную адаптацию этой самой нейросети к моему организму. Но они это списали на нашу повышенную совместимость.

Надеюсь, и тут все пройдет подобным же образом.

Регистрация не заняла много времени. Было видно, что толстяк старается избавиться от меня поскорее и снять с себя этот груз ответственности.

Я, конечно, не знаю, о чем он говорил с капитаном, но я видел их лица во время разговора. И капитан был очень сильно чем-то недоволен.

И я так понимаю, это напрямую связано с этим самым толстяком. Ладно. Пусть делает то, что должен и может, а с остальным я уж как-нибудь сам разберусь.

– Все, – сказал он мне, – можешь идти.

И назвал номера секторов, куда я должен был попасть. Но я остался стоять в его кабинете.

– Чего еще? – недовольно спросил он.

– Ну, вообще-то, я даже не знаю, где все это находится, – ответил я ему.

– Вот же, понаберут по объявлению, – проворчал толстяк, хотя это он сам меня и

принимал на работу, но все-таки сказал, – подключись к сети станции и посмотри маршрут по карте. Чего сложного-то?

– Понял, – ответил я ему и, не прощаясь, вышел из кабинета.

Я ему ничем не обязан, наоборот, как я догадываюсь, это он задолжал мне кое-что.

Как только за новым вольнонаемным закрылась дверь, старший менеджер по персоналу станции Прана задумался: «Подозрительный он какой-то», – и протянул руку к внутреннему интеркому.

– Герг, – как только на том конце ответили, сразу произнес он, – я нашел тебе человека. Но учти, списать его нужно чисто. Ты же понимаешь, что выделенные на него средства уже не вернешь, а при появлении комиссии мы должны предоставить им его тело. Я учел твои пожелания... – Тут толстяк, говорящий в интерком, усмехнулся: – Как ты и просил, он техник. Но я устроил его на точку инженера. Все, как мы и договаривались. С моей стороны все сделано. Теперь дело осталось за тобой. И учти, что нейросеть должна быть целой, но данные с нее необходимо затереть. Он в глазах проверки должен быть инженером, хоть и слабым.

– Понял, – прозвучал грубый и не слишком уж довольный голос с другого конца канала. И интерком отключился.

– Не нравится ему, видите ли, – проворчал толстяк, – как делить кредиты, он был первый, а как заматывать следы, так в позу встает. Чистоплюй.

И толстяк сплюнул на пол. Вернее попытался так сделать. Но как обычно попал себе на штанину. Именно за это его и называли – Слюнтяй. Хотя на самом деле никаким слюнтяем он не был. Жесткий и очень циничный человек, за внешностью неповоротливого и неуклюжего толстяка. Пока отряхивался, он уже как-то и позабыл об этом молодом парне, который только что вышел за двери его кабинета.

После этого толстяк спокойно вернулся к своим делам.

Следовало подготовить все документы к проверке. Ему было необходимо подчистить еще много хвостов.

И этот парнишка был лишь самым простым из тех дел, что ему предстояло провернуть за неполный месяц.

– Так, нужно подключиться к сети станции, – пробормотал я себе под нос. Мог бы и сам догадаться. Даже у нас в интернете можно найти карту практически любой местности или города, а в некоторых случаях даже трехмерную, с возможностью виртуального присутствия. А тут в мире прогрессивного и развитого будущего с этим проблем вообще не должно быть.

К сети я подключился быстро, как и зарегистрировался в ней. Регистрацию пока привязал к своей единой учетной записи, которую и создал первоначально. На данном этапе решил, что буду использовать ее для вполне легальных дел и чистых банковских операций.

А то, что нелегальные дела у меня будут, я уже даже и не сомневался. С такой-то нейросетью. Однако это дело будущего. Сейчас же идем в медицинский сектор и послушаем, что мне там скажут.

Пользоваться картой оказалось даже намного удобнее, чем я себе представлял. Привязываешь ее постоянное отображение к нейросети, и в углу интерфейса нейросети появляется небольшое окошко с квадратом карты, отображающим твое текущее местоположение. Ее можно как масштабировать, так и переключиться в полноэкранный

режим, для удобства просмотра.

Пощелкал, проверяя, какие возможности дает использование карты. Не знаю, связано это с моей нейросетью или самой оболочкой карты станции, но я мог выбрать несколько типов маршрутов. Быстрый, короткий, и вообще, все любые параметры, которые хотел задать.

Можно было даже выбрать наиболее незаметный путь. Правда, в этом случае от меня потребовался доступ к системе безопасности станции, что я, конечно, сразу отклонил. Хотя нейросеть уже предложила провести сканирование доступных интерфейсов подключения и подпор различных кодов доступа. Но я решил этого пока не делать. Безопасники – это такие люди, с которыми так в открытую лучше не пересекаться.

Сам же я подумал о том, что надо бы мне сделать себе подставную учетную запись, через которую я и буду экспериментировать. Тем более сделать это не составляло особого труда. Я повторно прошел процедуру регистрации на станции и выбрал один из виртуальных идентификаторов, предложенных нейросетью. База приняла его без проблем.

Теперь можно было работать более спокойно. Уверен, коль этот идентификационный номер виртуальный, то и меня по нему найти не смогут. Ведь если каким-то образом начнут проверять (сканировать, вспомнил я), то моя нейросеть подсунет им реальные данные. Эти же данные будут выдаваться и при любой физической проверке, например, как сейчас, при медицинском обследовании. Удобная вещь для хакера.

Что-то сильно напутали с установленной мне нейросетью.

«Откуда они вообще взяли, что это техническая нейросеть?» – подумал я, проходя мимо какого-то здания. Об этом я как-то не догадался спросить. Но, видимо, все-таки эта информация где-то засветилась, коль на корабле так решили и были в этом полностью уверены. Хотя опять же никакой спецификации в сети Ксара на мою нейросеть найти не смогла, это она тоже мне сказала. Слишком много странностей во всем этом.

И хотя я не слишком хорошо разбираюсь в текущих реалиях, но уж понять, что мне досталось нечто большее, чем какая-то стандартная модификация этой самой технической нейросети, я точно мог.

Так я и шел, осматриваясь вокруг и исследуя возможности установленной мне нейросети.

До медицинского сектора станции идти было недалеко. Он располагался на этом же уровне.

– Добрый день, – поздоровался я, входя в названный мне толстяком кабинет. По его словам, мне необходимо было пройти обследование именно тут, но в кабинете никого не оказалось.

Тут вообще непонятно что творится. Во всем здании я не увидел ни одного существа, чтобы поинтересоваться у него, а туда ли я пришел и где найти того, кто мне нужен. Благо имя медика, к которому меня направили, мне было известно.

Но на мой голос отозвались. И из глубины кабинета, там оказывается была вторая дверь, ведущая дальше, вышел пожилой мужчина. По виду человек.

– Добрый день, – еще раз поздоровался я, – меня направили к вам на обследование.

– А, так ты от Слюнтя, – кивнул доктор и показал мне в сторону ширмы, – проходи, раздевайся, потом залезай в медицинский комплекс.

– Простите, от кого? – не сразу сообразил я, что доктор говорит о толстяке.

– Ну, тот человек, толстяк из отдела по персоналу, это же он тебя ко мне направил?

Я кивнул ему в ответ.

– Ну, Слюнтяй – это его кличка тут, на станции, – сказал мне пожилой мужчина.

– Понятно, – протянул я. Почему-то он мне не показался слюнтяем, скользким, противным, это да, жирным. Но уж точно не слюнтяем. Слишком твердый и цепкий у него был взгляд.

Но комментировать слова доктора я не стал. А принялся выполнять его распоряжение. Прошел к небольшой ширме.

В общем-то кабинет этого медика мало чем отличался от медотсека Ксары на корабле. Разве что он был несколько больше в размерах, плюс тут еще, я так подозреваю, были и какие-то задние комнаты, которых на корабле просто-напросто и быть не могло из-за ограниченного внутреннего пространства. На станции таких принципиальных проблем с внутренним объемом, как на корабле, не наблюдал. Ну или я их пока не видел.

Хотя по идее это все-таки станции, и свободное пространство тут, тем не менее, должно быть как-то ограничено. Но это так, мои домыслы.

Я разделся и лег в приготовленный для меня медицинский комплекс. Как он выглядит, я теперь прекрасно знал. Их общий внешний вид, что на корабле, что тут, был примерно одинаков.

– Это займет не больше пяти минут, – сообщил мне пожилой врач, подключая какие-то датчики. После чего отошел куда-то за пределы моей видимости, а буквально через мгновение крышка бокса стала закрываться.

Я прикрыл глаза и стал ждать начала работы.

Вдруг в моей голове появилось сообщение нейросети: «Зарегистрировано сканирующее излучение».

И несколько вариантов действия:

«Нейтрализовать».

«Разрешить сканирование».

И в пункте, разрешающем сканирование, несколько подпунктов.

«Вывести актуальные результаты сканирования».

«Задать выводимые результаты сканирования вручную».

«Использовать предустановленную модель результатов сканирования».

Так. Это что-то новое.

Блин, не хватает понимания того, о чем меня спрашивают.

Но коль есть вопрос о том, вывести ли актуальные, считай, реальные, результаты сканирования, значит, они значительно будут отличаться от тех, что ожидается увидеть по завершению этой процедуры. Это меня пока не устраивает. Слишком странная нейросеть стоит в моей голове.

Тогда дальше. Задать их вручную я не могу, так как в принципе не знаю. Что там нужно указывать. Значит, придется воспользоваться предустановленными моделями.

Выбираю этот пункт и начинаю просматривать его. Чего там только нет. Инженер, ученый, доктор наук, военный, наемник, дипломат, ксенобиолог и прочая, прочая, прочая.

«Вот. То, что мне нужно».

По крайней мере это выражение я уже несколько раз слышал.

«Младший технический персонал».

Этот пункт я и выбрал. Ну а дальше, как я понял, сканирование пошло своим чередом. Я видел, что задавались несколько раз какие-то вопросы, но, похоже, выбранная модель сама вставляла нужные ответы. Единственный раз мне пришлось вмешаться, когда потребовалось

указать название и модель установленной мне нейросети.

Тут я вписал – «Технар-2МК».

По факту это и было завершающим штрихом сканирования. Когда я его прошел, то часы, которые были встроены в нейросеть, показали, что обследование заняло пятнадцать минут вместо обещанных десяти.

«Посмотрим, – подумал я, глядя на то, как открывается купол, – что мне теперь скажут».

И начал выбираться из комплекса.

– Я смотрю, ты удачно пристроился, – протягивая мне идентификационную карту, произнес пожилой врач.

– Почему? – удивился я.

– Ну как? – ответил он. – Я же видел твои параметры, они чуть ниже средних по Содружеству. Ты даже на младшего техника, если честно, не тянешь. А, погляди-ка, точку-то тебе выделили инженерную. Я же под нее составляю реестровую запись.

– Как инженерную? – еще больше удивился я. – Мне говорили, что я и буду работать младшим техником.

– Ну, – пожал плечами врач, – не знаю, что тебе говорили. Но приняли тебя на должность инженера по обслуживанию устаревшего оборудования. По факту, ты, конечно, все тот же простой ремонтник. Но реально ты инженер. И теперь, у тебя в карточке, – и он показал на выданную мне небольшую пластиковую пластинку, – значится, что ты инженер. Так, что радуйся. Это гораздо более удачный вариант.

Я же подозрительно посмотрел на графу, где указывалось место последней работы. Тут и правда было над чем задуматься.

Слишком удачно все складывалось. И это мне само по себе уже не нравится. Ну не бывает таких случайностей и совпадений. Не бывает. Не верю я в чудеса!

Вот, сижу сейчас за тысячи или десятки и сотни миллионов световых лет от Земли, а в чудеса не верю. Зато я верю в то, что если звезды зажигаются, то это кому-нибудь нужно. Так и тут, если я стал инженером ни с того ни с сего, не имея ни связей, ни опыта, ни каких-то знаний за плечами, то все это неспроста.

Придется разбираться. И держаться настороже. Слишком все гладко идет, чтобы быть правдой. После этого я перевернул свою карточку, на другую сторону. Там тоже оказались какие-то параметры. Название и цифры.

«Интеллектуальный индекс – 73. Память – 41. Психологическая устойчивость – 12. Физические параметры – 10. Индекс ментальной активности – Е9».

И следующим параграфом.

«Изученные базы – нет.

Уровень мастерства – не подтвержден.

Сертификация – не пройдена».

– Простите, – поинтересовался я у доктора, – эти параметры считаются средними по Содружеству?

Прямой вопрос я задавать не хотел, но и разобраться в том, что тут написано, мне непременно следовало. На что они влияют и что дают.

– Нет, – покачал головой он, – средними эти параметры были лет пятьдесят или около того назад. Сейчас общий процент интеллектуалов вырос и потому усредненные значения немного повысились. Так что твой показатель даже немного ниже. Ну не все, конечно. Физика и психологическая устойчивость уж точно находятся на среднем уровне. А вот

интеллектуальный индекс не очень высок. И это уже с учетом установленной тебе нейросети. Так что если ты собираешься работать, как минимум, техником, то рекомендую тебе при первой же возможности поискать имплантанты на интеллект и поднять его хотя бы на пятьдесят баллов. А лучше на сто. Сразу заметишь разницу.

– А в чем? – поинтересовался я.

– Ну, – и доктор задумался, – да даже в том же изучении баз знаний.

Так, это уже интересно. Я заинтересованно посмотрел на врача.

– Например, сейчас, при твоих семидесяти трех, ты базу первого уровня, даже самого небольшого объема вынужден изучать не меньше двух часов, что уж говорить о более высокоуровневых базах знаний. При интеллекте в сто единиц у тебя на это уйдет уже час или полтора, тут от многого зависит. А при ста семидесяти ты справишься с такой базой минут за тридцать. – И он посмотрел на меня, проверяя, понимаю ли я то, о чем он говорит.

Я сидел с немного офигевшим лицом. И вызвано это было не только словами доктора, но и тем, что я мысленно сопоставил сказанное им с реальным временем обучения, которое мне потребовалось на изучение базы первого уровня.

И тут что-то очень сильно не сходилось в моих выводах. Настолько сильно, что я просто на несколько мгновений замер, пытаясь осознать получившуюся разницу.

Видимо, приняв мое состояние оцепенения за культурно-интеллектуальный шок, доктор сказал:

– Да ты не переживай так. Если немного вытянешь интеллект, то все будет путем. Тем более кто-то сделал тебе такой огромный подарок, как должность инженера. Быстрее сможешь накопить на имплантанты. Уже недели через две будет возможность приобрести парочку самых простых, добавляющих суммарно пятьдесят единиц к интеллектуальному индексу. Так что радуйся. Не все так плохо. Ну а с базами, конечно, придется немного покорпеть. Но тут ничего не поделаешь. Такова жизнь.

Я кивнул ему в ответ.

– Да, согласен, – медленно сказал я ему.

– Ну и хорошо, – произнес он и продолжил свой прерванный рассказ: – Так вот, в твоем случае, после установки имплантанта, ты получишь более высокий интеллектуальный индекс, и, как следствие этого события, значительно повысится скорость изучения баз знаний и усвоения изученного материала, что в свою очередь приведет к получению новых допусков к более высокоуровневой технике и получению сертификатов, позволяющих управлять ею или проводить те или иные инженерно-технические работы. Что, как ты сам должен понимать, особенно актуально именно в твоем случае, как специалиста-техника, и уж тем более инженера.

Я все так же оторопело кивнул ему в ответ. Все-таки у меня в голове не укладывалась настолько большая разница в названных доктором цифрах при изучении баз знаний. Но теперь, по крайней мере, я смог выделить и еще одну странность своей нейросети, о которой раньше не догадывался. И очень хорошо, что была возможность скрыть ее истинные возможности. И еще лучше, что я мог скрыть свои реальные параметры.

Не знаю, как думают другие, но я практически полностью уверен, что любой сильно выбивающийся из общей массы индивид со временем привлечет к своей персоне повышенное внимание. И к чему может привести этот интерес, я не знал. А потому этого нужно было избежать. И установленная мне нейросеть позволила это сделать превосходно. Так что текущее положение меня полностью устраивало.

– Ладно, – сказал мне врач, – ты иди. А то у меня еще дела есть, да и тебе, думаю, есть чем заняться.

– Да, конечно, – кивнул я, – спасибо.

И направился к выходу. Одеться я успел, пока мы общались с доктором.

– И еще, – когда я подошел к самой двери, приглушив голос, сказал мне он, – если будет нужно что-то установить или захочешь приобрести те или иные имплантанты, обращайся. У меня есть выход на проверенных поставщиков. Плюс знаю, где достать свежие базы знаний. Смогу договориться по умеренной цене за небольшой процент. Через прямые каналы ты точно не сможешь найти подобные предложения. Так что подумай. Где меня теперь найти, ты знаешь.

– Спасибо, – благодарно кивнул я в ответ, – я запомню. – И вышел за двери.

Доктор предложил мне неплохой вариант, правда, пока я не знал, что мне будет нужно в будущем, да и денег у меня ни на что не было.

Так что этот вопрос в текущий момент времени передо мной не стоял. К тому же кое-что я уже нашел в сети Содружества, только вот базы там все были устаревшие на три-четыре поколения. Но для начала и это сойдет.

После этого я сходил в жилищный департамент, где мне выделили небольшую квартирку где-то на нижних уровнях станции. Как я понял, на нее в принципе никто не претендовал. Слишком далеко она располагалась. А если исходить из моего понимания ситуации, то чем дальше от центрального уровня, тем беднее и проще жилье.

Мой же новый дом находился на самом нижнем жилом уровне. Мне даже предложили выкупить его в собственность за тысячу кредитов, если у меня будет такое желание. Много это или мало, я не знал и поэтому пока воздержался от сделанного мне предложения. Но оно было бессрчным.

В результате я в любой момент мог внести положенную сумму, и мне мгновенно будет выслан договор о купле-продаже, выводе этого жилья из аренды станции и переводе его в мою личную собственность.

После того как я закончил тут все формальности, оформила сидевшая тут женщина все достаточно быстро, я вежливо попрощался с нею, на что она лишь удивленно взглянула, и направился к своему будущему начальнику.

Кабинет главного инженера станции ничем не отличался от кабинета того же толстяка, в котором я побывал уже чуть больше пары часов назад.

Звали этого, так это не человек, это пиир... Похож на того связиста с корабля. Так вот, звали этого пиира Герг.

Он хмуро смотрел на меня, будто был чем-то недоволен.

– Добрый день, – поздоровался я и протянул ему бланк о принятии меня на работу.

– Не нужно, я и так в курсе, – буркнул он и, махнув мне на кресло, добавил: – Дай свою карточку.

Это скорее всего как раз именно то, что мне выдал доктор.

Я вытащил ее из кармана комбинезона и передал протянувшему руку главному инженеру. Только он взглянул на нее, а смотрел он на сторону с моими параметрами, как возмущенно воскликнул:

– Что? Это что, шутка? – Но спрашивал он, похоже, не у меня.

Я, конечно, догадывался, что его так возмутило, видимо, тот толстяк сильно подставил и его.

– На черта ты мне сдался? – напрямую спросил он у меня. – Ты даже тестером пользоваться не сможешь.

Ну что я мог ему ответить, ничего.

– Ладно, – сказал он, – выйди и подожди за дверью. Я немного покумекаю тут, что с тобой делать, да переговорю кое с кем.

И это «переговорю кое с кем» больше было похоже на «набью морду».

– Ты, придурок, – как только Слюнтяй взял трубку, наорал на него инженер, – ты кого мне прислал, толстожоп ты безмозглый?

Такой буйной реакции менеджер по персоналу даже не ожидал.

– А в чем собственно дело? – удивился он. – Я все твои запрошенные параметры вписал в объявление. Техническая нейросеть, возможность работы с тестером и малым ремонтным комплексом.

– Ты идиот, а главный параметр. Нам нужен кто-то с уровнем интеллекта не ниже ста двадцати суммарно, со всеми наворотами.

– Да не переживай ты, – постарался успокоить своего подельника толстяк, – ну ниже у него немного и что с того? Главное, что он с тестером сможет работать.

– Ниже, ниже, – задыхаясь, заорал на том конце инженер, – ты хоть его параметры при приеме смотрел, идиот?

– Так у него карточки не было, – уже начиная беспокоиться, произнес в ответ персональщик.

– И тебя это совсем не смутило? – спросил у него, начиная успокаиваться и понимая, что подставили не только его, Герг.

– Так в чем дело? – толстяк уже понял, что сейчас его порадуют очень замечательными вестями.

– У него интеллекта не больше, чем у обычного дуболома. Всего семьдесят три единицы. Он даже с простейшим тестером работать не сможет. А мы его на инженерную точку впихнули. Да нас сразу свалят за некомпетентность, как только его данные всплывут при проверке.

– Вот тарк лысый, – выругался персональщик.

Они попали и по полной. Эти вояки их надули. Формально они полностью выполнили все условия данного толстяком объявления, но вот то, что они им подсунули какого-то человека, с уровнем интеллекта, чуть более высоким, чем у дикого животного, этого он сразу не узнал. И как раз из-за отсутствия у того индивидуальной карты. Ведь будь она у него, то он бы ее проверил. Обязательно проверил.

Хотя Слюнтяй лгал себе. Он вспомнил о ней только сейчас, когда на него наорал Герг. А ситуация была такова, что он на радостях не поленился и уже внёс идентификационный номер этого парня в реестр станции, и тот ушел в общую базу Содружества. Так что затереть информацию о нем у них нет никакой возможности.

– И этот педант, старый док, тоже все внес, – тихо произнес Слюнтяй, глядя на экран своего персонального искина.

– Да, – согласился с ним инженер, – я это уже проверил. Все параметры парня занесены в базу станции.

– Тарк, – еще раз повторил толстяк.

– Что будем делать? – спросил у него инженер.

– Дай подумать, – нервно ответил ему тот.

И задумался на некоторое время. Герг не мешал Слюнтяю. Он понимал, что сейчас их свобода и дальнейшая спокойная жизнь полностью зависят от этого скользкого жирдяя.

– Есть одна идея, – посмотрев прямо в визор, сообщил тот, – и это даже хорошо, что он инженер. Так они не просекут подставы. Только вот его знания. Нам нужен реальный техник.

Инженер подумал.

– Я могу найти для него пару баз «Техник» четвертого уровня и «Инженер» – третьего, только они устарели на одно поколение.

– Не имеет значения, – протянул жирдяй, – главное, чтобы он начал их изучать и через пару дней у него на карточке появилась отметка, что им изучены эти базы.

– Да ты что, – ухмыльнулся инженер, – так прямо и изучены. Да он даже второго уровня осилить не сможет за это время, скорее всего.

– И не нужно. Главное, чтобы хотя бы первый осилил. Тут кое-что другое.

– Рассказывай, – сказал менеджеру Герг.

– Мы его регистрируем по программе внутренней Службы безопасности Королевства. Им нужен один рекрут в нашем секторе, и мы им его предоставим. И как только он пройдет регистрацию, его индивидуальная карта автоматически не будет выдавать никаких параметров, кроме обобщенных.

Инженер кивнул.

– Точно. Так о нем никто не сможет ничего узнать. Но все равно, рано или поздно это выползет наружу, вдруг сюда заявится проверяющий по их ведомству.

– А как раз на этот случай нам и нужен инженер. Вот.

И толстяк скинул Грегу файл с описанием требуемого специалиста.

– Это кто? – удивился главный инженер станции.

– Заноза в заднице, но тут мы одним махом сразу свалим двух зайцев, – усмехнулся Слюнтяй, – слишком уж часто этот капитан со своей командой нос сует не в свои дела.

Грег кивнул. Он и сам слышал про этот корабль и его капитана.

– Так вот им нужен инженер, который сможет обеспечить ремонт их судна, демонтаж и восстановление оборудования с других кораблей, и прочий подобный функционал. В общем работа мусорщика, спасателя и исследователя в одном флаконе. Плюс они наемничают понемногу. Охрана судов, перехват пиратов, охота за головами. Мне они очень сильно мешают. И есть у меня возможность слить их подчистую. А если с ними будет и наш парнишка, то... – И губы толстяка раздвинулись в широкой улыбке. – Ну, ты все прекрасно понимаешь и сам.

– Ага, – кивнул инженер, – эти мусорщики могут просто не дожить до того счастливого момента, что ты для них подготовил.

– Все верно, – согласился с ним толстяк, – с таким-то инженером на борту. – И он уже заржал во весь голос. Его смех подхватил и инженер. – Значит, договорились. Принимай его на работу. Оформляй. Давай ему базы. Пусть завтра зайдет ко мне. Я переоформлю его документы. И не нагружай его шибко. Он должен подтвердить изучение хотя бы первого уровня по обеим базам через двое суток.

– Да я ему вообще ничего поручать не буду. Пусть залезет к себе и не светится только тут.

– Да, ты учти. Полный мобильный комплект инженера тебе ему все-таки выдать придется, чтобы внешне никто подкопаться не мог, – предупредил Грега толстяк.

– Это и так понятно, – с сожалением произнес тот. И его сожаление было вполне

понятно. Такой комплект стоил пятнадцать тысяч кредитов, и просто так спускать их на ветер было жалко. Но, как говорится, своя шкура дороже. – Выдам, – ответил он.

– Хорошо, тогда жду его завтра у себя.

– Понял, – кивнул главный инженер и отключился. После этого он протянул руку к интеркому и вызвал ожидающего в коридоре парня.

– Значит так, – сказал мне инженер, – мы тут кое с кем посоветовались и нашли для тебя работенку. Вот, возьми. – И главный инженер, пошарив у себя в столе, вытащил оттуда два чипа и передал их мне. – Это база «Техник», – пояснил он, – она четвертого уровня и база «Инженер», пятого. Начни их изучение уже сегодня. Дальше. Завтра зайди к менеджеру по персоналу, это он тебя отправил ко мне, он внесет кое-какие поправки в твой договор. Потом обратно принимайся за учебу. Послезавтра придешь ко мне, и мы сходим с тобой в местный сертификационный центр. Там ты сдашь экзамены на присвоение тебе новой профессиональной категории. Тогда же я выдам тебе и твои рабочие инструменты. Это мобильный ремонтный комплекс класса «Трудяга» и тестер-диагност класса «Проводник». Ну а потом я выдам тебе направление на твое будущее место работы. И можешь отправляться. Так сказать в светлый путь.

– А что за работа? – спросил я.

– На один из кораблей, зовется «Дикий Крафт», требуется техник-универсал, без особой специализации, для проведения мелких ремонтных работ. Ты с этим должен справиться.

– Понятно, – кивнул я.

– Ну если тебе все понятно, – сказал мне инженер, – то тогда давай, топай к себе, тебе еще к экзамену готовиться. Так что изучай базы. Времени у тебя не много.

– Хорошо, – ответил я и направился к выходу. Уже перед тем как покинуть кабинет главного инженера, меня остановил его вопрос:

– Ты ведь прекрасно понимаешь, что должность инженера тебе досталась чисто случайно.

– Да, – кивнул я головой.

– Вот и помни об этом. Да и не болтай сильно много по этому поводу. А то возникнут лишние вопросы.

Я еще раз молча кивнул и вышел из кабинета главного инженера.

Зря он сказал эту свою последнюю фразу. Не знаю, как других, но меня просто коробит начинать, когда кто-то пытается меня винить в своих же ошибках. Но еще больше мне не нравится, когда сваливают ответственность за эти самые ошибки на меня. А тут, походу, так и произошло. Этот главный инженер попытался спихнуть меня куда-то за пределы зоны своей ответственности, туда, где вред от моих действий будет не так заметен.

Да еще и этот аттракцион невиданной щедрости. И базы предоставил, и рабочими инструментами обеспечил. И работу подобрал, хотя первоначально я вроде как, судя по его уж слишком бурной реакции, ну никак не подходил. Верить людям, конечно, нужно. Но почему-то не очень хотелось.

А потому в голове осело понимание жесткой подставы и каких-то махинаций, в которые меня втравили. Так что нужно не подставиться. Судя по всему, они, а я так понимаю, это инженер и тот менеджер, ориентируются, прогнозируя ситуацию, на мой не очень высокий уровень интеллекта, коль этот Герг так бурно отреагировал на мой показатель. Толстяк-то о нем на тот момент еще не знал. Ведь карточку я получил уже у медика. И видимо, в своих

расчетах они будут исходить именно из этого.

Значит, нужно их не разочаровать. Но при этом и самому не подставиться под удар и постараться как-то выпутаться из всей этой ситуации. Только вот из какой, я пока не знаю. А узнать смогу не раньше, чем проведу, как говорится, разведку боем и не окунусь во всю эту заварившуюся кашу с головой.

Кстати, а как они собираются скрыть мои параметры с индивидуальной карты, ведь любой, кто на нее взглянет, все сразу поймет? Или для этого есть какой-то способ. Но если есть способ и они его нашли, то тогда кому они меня хотят подсунуть с моим-то практически полным отсутствием знаний? Уж точно не своим друзьям, а тем, кому хотят здорово насолить.

Значит, и с этой стороны стоит ждать удара, ну или еще одной подставы. Это все диктует элементарная логика. А она, как известно, не лжет. Или это математика не лжет?

Так размышляя над сложившейся ситуацией, я и добрался до того уровня, где мне предстояло жить. В общем-то я был прав. Если где-то и есть в Содружестве жопа мира, то я как раз сейчас ушел чуть дальше нее.

Хотя квартирка была достаточно просторная. Одна, но большая комната, есть кухонька, душ, совмещенный с санузлом. Ну, а больше ничего интересного тут и не было. Даже белья на кровати. Но это все равно было гораздо лучше, чем ночевать на улице.

Быстро проверил по карте, где тут можно закупиться необходимыми вещами, как минимум бельем, одеждой. Не забыть про средства гигиены. Ну и конечно – поесть. А то последний раз я завтракал аж на корабле, в обществе Ксары.

Найдя нужное место, далеко решил не идти. Благо на этом уровне была какая-то комиссионка, совмещенная с универсамом, я и направился туда.

– Добрый день, молодой человек, – поздоровался со мной пожилой продавец.

Это судя по всему был соотечественник капитана, Ксары и ее брата. Раса этих четырехруких гуманоидов называлась креаты. Правда, обычно говорилось, что они в основном воины, наемники, медики и инженеры. Торговлей те, как известно, в большинстве своем предпочитали не заниматься. Но этот креат, похоже, был исключением из общих правил.

– Добрый день, господин майор, – увидел я нашивку на его плече, и память сразу подкинула мне табель о рангах. Боевой офицер, десантник. Так чего он тут забыл.

Он кивнул.

– Что хотел, малыш? – сразу перешел тот на более непринужденный тон.

– Да, вот, выделили тут квартирку, а там ничего нет. Да и у самого есть только то, что на мне, – и я подергал себя за лацкан комбинезона, – вот и хотелось прикупить кое-что по мелочи.

– Эк тебя списали, – удивленно посмотрел он на мои нашивки, – смотри-ка сержант. Что с кем-то из офицеров девчонку не поделил и уволили с позором без выходного пособия?

Я прикинул в голове.

– Ну, примерно так и есть, – согласился я, – денег немного есть. А знакомые забросили сюда. Работенку тут нашел.

– Понятно, бывает, – понимающе покивал пожилой креат, – я вот тут тоже не по собственной воле. Комиссовали, а на полное восстановление финансовых накоплений и пенсионной выплаты не хватило. – И он выехал из-за стойки.

Теперь была понятна причина его нахождения тут. У бывшего майора не было ног. А, как

известно, калеки никому не нужны.

– Так что я решил не тратить остатки. Их все равно было маловато, а открыл этот вот магазинчик. Вояки-то тут мало кому нужны, да еще и с такой травмой, как у меня. А торговать я могу без особых проблем. Да и местное хулиганье, если что, могу шугануть. Разрешение на ношение оружия у меня никто ведь не отобрал. – И креат выложил на стойку устаревшую модель бластера.

– А что, – кивнул я на оружие, – есть необходимость?

– Иногда может пригодиться, – усмехнувшись, подтвердил он.

Я кивнул в ответ. И прошел в глубь небольшого торгового зала.

– Ты сам-то по какому профилю? – спросил он у меня, пока я выбирал то, что мне необходимо.

– Техник-универсал, – ответил я креату.

– Мастер на все руки, значит, – задумчиво протянул он и потом помахал мне рукой, – слушай, малыш, тут такое дело, мне местные ханьги часто разный нерабочий хлам притаскивают. Я раньше отказывался всегда. Но они за него гроши просят. Так вот. Я могу его скупать, с тебя ремонт, ну прибыль, если она, конечно, будет можем поделить, – и он посмотрел на меня, – ну, например, двадцать к восьмидесяти, за вычетом того, что я уже потратил на выкуп устройства. Если что-то в лом идет, то сам его потом на металлолом и сдам. Если, наоборот, тебе что-то приглянется, то отдам за ту же цену, что и сам приобрел. Но это если лично тебе, не для продажи. Как, идет? Ты сразу не отвечай, подумай. Мне тут много чего приносят. Вот, например, это, – и он вновь вытащил свой бластер, – его я сам пересобрал из двух.

Предложение было интересное. Только вот я не знаю, как часто смогу появляться на станции. Меня ведь к какому-то кораблю приписали. Это я и сказал майору.

– А что за судно? – сразу поинтересовался он.

Я восстановил в памяти название, мельком прозвучавшее в разговоре с инженером.

– Какой-то «Дикий Крафт», – ответил я ему.

– А, эти, – махнул креат рукой, – нормальная команда, все из бывших наших. Так что споетесь. Только ты там с капитаном поосторожней. Не все шутки понимает. – И он почему-то ухмыльнулся.

Я лишь пожал плечами.

– Да я и сам не особый хохмач, – сказал я торговцу. После чего выложил на стол то, что посчитал подходящим.

Он осмотрел мой выбор, потом глянул на меня.

– Погодь, сейчас кое-что покажу. Может, заинтересует. – И укатил куда-то в глубь помещения. Но не в зал, а за барную стойку. Вернулся ветеран минут через десять.

– Еле отыскал, давно лежит, все покупателя подходящего не было.

И он выложил на стойку несколько упаковок.

– Это если что бонусом пойдет, – показал он на вещевой мешок, сам я о нем как-то позабыл. – Так, теперь о главном. Я тут гляжу, ты все больше простые комбезы набрал. Только уж прости, но не позорь ты наших ребят. Вот, глянь.

И он развернул первый сверток.

– Универсал. Как раз для тебя. Инженерный. Всеразмерный. Сам подгонит себя под нужные параметры. Может выступать и как боевой легкий скафандр. Первый уровень защиты. Так что понимаешь, от пушки он, конечно, не спасет, но пару бластерных выстрелов

выдержит. К тому же вот, гляди. – И он загнул рукав. – Маркировка госприемки Минматар. Так что качество гарантируется. В таком и не стыдно будет перед нашими показаться. Ты не десантура. Но и технарь на корабле должен выглядеть соответственно.

– Хм. А цена? – для меня по сути это главный вопрос, тупо может не хватить денег. Хотя информацию по данному типу комбинезонов в сети я уже нашел, делал это параллельно с тем, как рассказывал мне майор. Вещь и правда стоящая. Позволяет подключать различное внешнее оборудование, герметичен. Можно работать в нем в открытом космосе. Наноткань дает возможность производить подключение к любым устройствам, образуя канал связи прямо сквозь свою структуру.

– Тут прости, дешевле полутора тысяч отдать не смогу. Но ты такого и не найдешь больше. По крайней мере, за такие деньги. Он обезличенный. Взят, как я думаю, еще со склада. Нашивок нет. Маркировки нет. Магнитной метки нет. Так что никто предъявить тебе за него ничего не сможет. Хоть и понятно, что он краденый. Но тут это никого не смутит.

– Понятно, – кивнул я. И подключился к сети станции. Стал работать с сетью как с нашим интернетом, так оказалось гораздо проще, да и головняков возникает меньше. Просто считаю, что она всегда есть и у меня к ней постоянный доступ. Работаю через подставную учетку. Вдруг залезу в какой-то закрытый архив и сам не пойму этого.

Быстро пробил цены по прайсам станции. Креат и правда просил не много. Даже в Содружестве их за такие деньги было не найти, не то что тут на периферии.

– Ладно, – еще раз кивнул я, – что у тебя тут еще. Было несколько свертков, но они чуток поменьше первого.

– Вот, на него тут спроса точно ни у кого нет, – и он выложил на прилавок что-то похожее на планшет.

«Персональный искин. Модель – «Аналитик-7МК»». Ага. Это я знаю. Что-то наподобии наших компьютеров. Только еще умнее, быстрее, с полуинтеллектуальным интерфейсом.

– Сколько? – сразу спросил я.

– Семьсот. Так мало, потому что уверен, даже за эту цену тут его никто не возьмет.

Тут даже спорить не приходилось. Цены на эти штучки, да еще и в подобном варианте исполнения исчислялись тысячами. Но ветеран прав. Его никто не купит. Так как пользоваться им просто-напросто не сможет. Слишком высокий уровень интеллектуального индекса требуется для работы с ним. Теперь я стал понимать, что это за параметр такой.

Но вот я его решил приобрести в любом случае. На крайняк пойму, что не все так радужно со мной, как я думал. И тех двухсот пятидесяти единиц интеллектуального индекса, что необходимы для работы с ним, у меня нет.

Я кивнул. Денег осталось восемьсот кредитов, а у продавца еще два конверта.

Он меня понял правильно и выложил следующую вещь.

«Ага. Универсальный расширенный тестер-диагност. Аналог того, что мне должны будут выдать завтра. Только вот несколько устаревшая модель», – подумал я, глядя на него.

Об этой модели у меня даже была подробная информация. И принципы работы с ней, и многое другое. Только вот он сейчас уже не особо ценен. Это я и сказал креату.

Тот кивнул.

– Я, в общем-то, так и думал. Но решил, вдруг заинтересует и тебе пригодится. Как запасной там или на запчасти. Ну или еще что. Всего полсотни кредитов.

Цена вменяемая. Вернее себестоимость. Ладно, что там последнее.

– «Гром-4МК», – сказал ветеран, бережно разворачивая последний сверток, – хоть и

устарел, но я над ним немного поколдовал, и теперь он работает с нормальными универсальными обоями.

Бластер. Боевой. Десантный. Жаль, обращаться я с ними не умею. Но не говорить же об этом старику, который принял меня за вояку.

– Будут проблемы с разрешением, – произнес я, – у меня его нет.

– Это не проблема. Пара сотен и будет уже завтра.

Блин. Теперь не отвертись от этой покупки. Но хорошее отношение, да и тот шмот, что вытащил дед, стоят небольшой переплаты.

– Сколько? – спросил я у него, кивая на оружие.

– Четыреста. И тут, как ты понимаешь, без торга.

Я кивнул. Ну что ж. Плюс все мои остальные покупки, которые вылились в полторы сотни. Уложился в ноль, что меня немного не устраивает. Нужно хотя бы пару сотен оставить на непредвиденные расходы. Придется поторговаться.

– Майор, не против, что я к тебе так фамильярно? – спросил я у креата.

– Да валяй, – махнул он рукой, – меня по званию уже давно никто не называл, даже как-то непривычно. Все больше Дрезом. Это зовут меня так.

Надо бы представиться в ответ.

– Макс, – сказал я креату, – можешь звать «Технарь». Это вроде как и кличка, и работа по жизни.

Меня и правда все время «Технарем» называли. Еще с младших классов школы. Все из-за того, что я как-то отремонтировал радиолу в классе. Так с тех пор и повелось. Мне все время что-то притаскивали, если надо было подшаманить, подкрутить или отремонтировать. Так что и тут, моя детская кличка пришлась в самую пору.

Я, кстати, так и в сети зарегистрировался, под своим основным логином. Почему-то совпадений не нашлось, что меня удивило. На втором аккаунте я был «Рыжий». Ведь он обычно самый крайний.

– Будем знакомы, – хлопнул себя в ответ по груди дед.

Я повторил его жест.

– Так вот, майор. Если честно, то денег у меня не много. Я готов забрать все это, но скинь хотя бы триста кредитов.

– Да ты что, – возмутился он, – все и так дешевле некуда.

Я посмотрел на него и усмехнулся.

– Угу, до такой степени дешевле, что ты даже все сразу отыскать не смог. Так что не жадничай. Скидывай. Все равно, как я понимаю, ты это давно сбыть пытаешься и товар лежит мертвым грузом. А я заберу все.

Он угрюмо посмотрел на стол.

– А, – в который уже раз за сегодня махнул ветеран рукой, – уболтал. Забирай за две семьсот все. Тут ты прав. Товар-то залежалый.

Я лишь согласно кивнул ему в ответ и, узнав номер счета, перевел ему туда деньги. Как работает система расчета в Содружестве, описывалось в одной из баз. Так что подобные операции не были для меня в новинку. После этого я стал укладывать приобретенные вещи в доставшуюся мне бонусом сумку.

– Ну, бывай, майор, – потопал я.

– Угу, – согласился тот, – и тебе не хворать. А над моим предложением ты подумай.

Я кивнул.

– Подумаю. Дам ответ в ближайшую пару дней. Потом у меня первый рейд на корабле.

– Понятно, – ответил креат, – подожду.

На этом мы и распрощались, и я отправился домой. Там я распаковал один из армейских пайков, купленных у деда в магазине, и перекусил. Застелил кровать и, улегшись на ней, приступил к изучению баз, выданных инженером.

На следующий день я сначала забежал к креату. Забрал разрешение на ношение оружие. Ну как забрал. Просто у меня теперь оно было. Выдавалось оно в виде реестровой записи. Ну а та прикреплялась к идентификатору нейросети. Не знаю, через кого майор это провернул, но лицензия было вполне официальная и лекальная, как у действующего офицера запаса.

После этого я дошел до толстяка. Тот начал что-то мудрить с моей картой. Когда он мне ее вернул, я не поверил своим глазам. Никаких надписей на ней не было. Что бы это значило, он мне так и не ответил, но мое предположение о том, что они придумали, как скрыть мои параметры ото всех остальных, подтвердилось.

Правда, когда я уже вышел из кабинета этого персональщика и еще раз взглянул на карточку, при этом захотев увидеть, что же там все-таки написано, все сработало. И надписи проявились. Смутила меня новая графа.

Рядом с текущей должностью «инженер-универсал» стояла и еще одна – «агент Службы внутренней безопасности Королевства Минматар. Кодовое имя – ...». Вот в этом месте я чуть не заржал в полный голос.

... «Технарь».

Походу это слово будет преследовать меня везде.

Потом я вернулся обратно домой.

Инженер в приказном порядке заставил учить меня базы, только вот я их освоил еще вчера. Так же как и многие другие, связанные с техникой, инженерным делом, кибернетикой, информационными системами и хакерством. Помимо этого я изучил базы по ручному стрелковому оружию и орудийным установкам, по малым и средним кораблям, по системам пассивной и активной защиты, по сканирующим системам и системам связи. Ну и многое другое.

Хоть все это и было достаточно устаревшим, но зато ко всему этому у меня был доступ. На сегодня у меня были запланированы боевые базы.

Я для интереса посмотрел криминальную сводку, как по самой базе, так и по всему сектору, и она мне очень не понравилась. Получалось, что тут уж очень какое-то беспокойное место. Так что я проштудировал найденные базы «Рукопашный бой», еще какие-то, с этим связанные. Параллельно зацепил и несколько медицинских, так как они были связаны с кинетикой человека. Дальше пошла биохимия и биоэнергетика (была и такая база).

Закончил я такими специфическими курсами, как выживание, и различными узкоспециализированными базами, такими, как специализированные стили боя или моторика и техника боя. Вот уж универсальные знания, и они не изменятся никогда.

Кто додумался выложить их в открытый доступ, я не понимал. Но мне это очень сильно не понравилось. Поэтому я, воспользовавшись своими новоприобретенными знаниями и установленной мне нейросетью, взломал сервер, открыл его только на запись материала. Но запретил всем, кроме себя, просматривать или копировать его.

Теперь базой мог пользоваться только я. По факту, даже владельцы того серверного домена не могли получить к этим базам доступа.

На этом я пока решил прекратить с учебой. Провалился я без движения больше двенадцати часов. Потом решил немного размяться. Смотри-ка, система гимнастики из мира Турол, которая наилучшим образом стимулирует весь организм, приводит его в норму и придает силу и выполняет растяжку всех групп мышц.

Вот и первые результаты. Система рекомендована узникам, пилотам и тем, кто не имеет возможности долго шевелиться, например диверсантам.

Было и многое другое. Но мне требовался отдых. Поэтому я решил переключиться на то, о чем забыл. Свои покупки.

С бластером я разобрался быстро. Не зря изучал базы. Дальше был искин. Система новая, но активировать я его смог. Это уже радовало. Получается, и работать я с ним смогу и в дальнейшем.

Но вот чтобы его запустить, требовалось получить сертификацию по малым и средним искинам пятого уровня. Не ниже прошлого поколения. А таких баз у меня в наличии не было.

Жаль. Искин был очень полезной штукой. Но тут ничего не поделаешь. Пока он не работал. Но на руку я его прицепил. Места он много не занимал. Сидел на запястье очень удобно. И практически незаметно.

Последним был тестер. Его я испробовал, когда ходил к майору. На его предложение я согласился. И спросил, нет ли чего для проверки работы тестера. Он меня провел в подвал, где у него был склад разного бесполезного хлама. Там я и провозился до самой ночи, сортируя то, что еще можно отремонтировать, что пустить на запчасти или что вообще не подлежит никакому ремонту. Было тут и такое.

Потом я о результатах своей работы сообщил Дрезу. Показал ему то, что можно сдать в утиль.

И на этом отправился домой. Завтра идти к инженеру. А потом необходимо получить нужные сертификации.

– Не опоздал, – вместо приветствия произнес Герг, обращаясь ко мне.

– Да и не собирался, – ответил я ему.

И мы двинулись в путь. Правда, шли недолго. До лифта, ведущего наверх. Но и там нам было рукой подать. Остановились напротив невысокого, по сравнению с другими, пятиэтажного здания.

– Нам сюда, – указал он на один из входов.

И мы прошли внутрь этого здания. Проверил по карте. Ага. Это и есть та самая Академия, про которую я читал.

Инженер прошел куда-то в дальнюю комнату.

– Вот привел, – сказал кому-то он.

Вхожу следом за ним. И кто это у нас. Судя по симпатичной сказочной мордочке, это те, кого местные называют аграфами. Но откуда тут девушка аграф. Их вроде как не выпускают за пределы государства. И это сделано для их же собственной пользы. Так откуда она тут? Не понятно.

– Добрый день, – первым поздоровался я.

– Садись, – даже не попытавшись как то вежливо ответить, сказала эта аграфка. А про их высокомерие и гордость базы, похоже, не лгали, как, впрочем, и про красоту.

– Что делаем? – спросила она почему-то не у меня, а у Герга.

– Сертификация. Все, что получится.

– Понятно, – кивнула девушка и надела мне на голову какой-то шлем.

Несколько мгновений ничего не происходило.

А потом отреагировала нейросеть.

«Получен запрос на выдачу ответов для прохождения сертификационного тестирования».

И длинный список того, какие сертификаты я могу получить. Так, я техник. Старик врач говорил, что мне потребуется два часа на первый уровень. Базы говорят, что на изучение следующего требуется в десять раз больше времени. Итого на обе базы я потратил бы сорок четыре часа. Но это если они одинакового размера.

Но это не так. Значит, выбираем.

«Техник – второй уровень».

«Инженер – первый уровень».

Как только я выделил эти пункты, пошла автоматическая обработка ответов.

Интересно, а я смогу сам себе выдавать сертификаты, если мне это потребуется. Например, для работы с искином. Или придется светить свои знания тут? Хотя я работал с тестером. А там требуется третий уровень базы. Но я же к тому моменту не получил никакого сертификата. Значит, выдал себе его самостоятельно.

Ну и отлично. А на карточке пусть светится то, что они и видят.

Пока размышлял, тестирование закончилось.

Аграфка сняла с меня шлем и протянула мне мою идентификационную карту, при этом смотрит она на меня уже несколько удивленно.

– Тут прописалась только специализация, но нет уровня, – говорит она.

– Все нормально, так и должно быть, – спокойно отвечает ей Герг.

И уже обращаясь ко мне.

– Пошевеливайся давай. Тебя уже давно ждут в доках. – И вышел в коридор, показывая, как сильно нужно торопиться.

Это хорошо, что я все свое ношу с собой. Закинул на плечо сумку-рюкзак и двинул на тестирование. Теперь вот меня пытаются спровадить на этот самый корабль.

– До свидания, – сказал я девушке, в общем-то не надеясь на ответ.

Но он прозвучал.

– До свидания.

Я даже запнулся. Кто-то где-то сдох? Аграф вежливо ответил человеку. Оборачиваюсь. Аграфка смотрит не на меня, а на монитор. Но вдруг поднимает глаза и спрашивает:

– А почему «техник» и «инженер»?

– Потому, что я «Технарь», – усмехнувшись, отвечаю я и выхожу в коридор.

Когда за инженером и безопасником, которого тот пытается внедрить в иерархическую структуру станции, закрывается дверь, аграфка задумчиво посмотрела на свои длинные пальцы.

Кому принадлежат подобные идентификационные карты, девушка знала прекрасно. Герг специально привел этого молодого человека к ней. Ведь он знал, на кого она работает.

Леная поднялась и пошла в соседнюю комнату. Мгновение, и перед ней возникает изображение подтянутого аграфа.

– Герцог, это Посланница, – называет она свой позывной.

– Да, я слушаю, – отвечает ей аграф с изображения.

– У нас в секторе появился новый фигурант. Его мне сегодня специально представили. Видимо, он откуда-то из центра, коль его сразу пытаются слить нам.

– Понял, я подумаю, как это можно использовать. Жди дальнейших распоряжений. Под каким кодовым именем он будет у нас фигурировать?

Девушка улыбнулась. Ведь человек сам себе его придумал.

– Технарь, – уверенно произнесла она.

– Принято, – ответил тот, кого она назвала герцогом, и отключился.

– Это ваш новый инженер, – представил меня Герг толпе стоящих у одного из кораблей людей.

– Капитан, тут новичка привели, – крикнул один из стоящих и с интересом осмотрел меня.

Я оделся по совету майора в купленный инженерный комбинезон, без знаков различия. Бластер нацеплять не стал, но он лежал у меня в сумке. На станции это не обязательно, а карманов для скрытого ношения в этом комбезе не было.

– Ну и кого нам Слюнтяй прислал на этот раз? – раздается приятный и, черт, опять женский голос.

Поднимаю глаза. На трапе стоит креатка. Очень красивая. До безумия. Но при этом облаченная в специально подогнанный десантный комбинезон, к тому же она была вооружена до зубов. И она очень уж пристально смотрит на меня сверху вниз.

– Теперь по крайней мере понятно, почему над ней лучше не шутить, – пробормотал я себе под нос.

Не знаю, чем мои слова вызвали такой смех, но все стоящие рядом заржали в один голос.

– Поднимайся, поговорим, – слышу я голос девушки, и она уходит внутрь корабля.

– Парень, а ты нам уже понравился, – усмехаясь, произносит какой-то креат, – и если она тебя сейчас не прибьет, то добро пожаловать на борт.

И он хлопает меня по плечу. Я же киваю и поднимаюсь наверх.

– Все. Дело сделано. Он у них. Эта чокнутая стерва согласилась с ним поговорить, а значит, как минимум, на один рейс она его возьмет. Теперь дело за тобой.

Инженер стоял и говорил с кем-то через нейросеть.

– Да. Я проверил. Их не будет три недели. – Молчание. – Хорошо. Я отправлю их в этот сектор. Когда они должны там быть? – Еще одна пауза. – Двадцать дней. Понял. Через двадцать дней они будут там.

После этого инженер посмотрел в сторону шлюза, закрывшегося за стартовавшим кораблем.

– Недолго вам осталось, – усмехнулся он, – и если вас не загонит в могилу наш подарок, то эту работу доделает кое-кто другой.

И он, еще раз посмотрев на пустую стартовую площадку, развернулся и пошел обратно.

Увидеть этот корабль он больше не ожидал. Слюнтяй всегда держал свое слово, если это касалось его собственной шкуры. И если он сказал, что кораблю осталось двадцать дней, то это так и есть.

Глава 4. Фронтир. Система Кетар. Сектор Сол.

Научно-исследовательская станция Прана

Корабль «Дикий Крафт»

– Ну и что скажешь? – глядя на меня, спросила креатка.

Мы с капитаном, той самой вооруженной девушкой, которая позвала меня пройти за ней и пообщаться, находились сейчас в рубке ее корабля.

«Интересно, а почему «Дикий Крафт»?» – задался вопросом я, осматриваясь вокруг. Я проверил, такого слова, по крайней мере с осмысленным логически связанным описанием, мне найти в сети не удалось. Хотя я, конечно, особо и не искал. Так. Глянул, может, появится что-то. Или само по себе выплывет, и я на это обращаю внимание. Но особо зацепиться ни за что не получилось, а потому я и оставил это занятие. Оно для меня не имело особого смысла в данный момент времени.

И вот сейчас я оказался в рубке управления этого самого «Дикого Крафта».

«Среднетоннажный малый рейдер, – выдала информацию нейросеть, – класс корабля – скаут». Ну и дальше пошло перечисление его стандартных технических характеристик, на которое я, в общем-то, не обратил никакого внимания, так как в конце всего этого длинного списка стояла такая маленькая приписочка: «Данные параметры не актуальны. Степень модификации судна превышает сорок пять процентов», что в переводе на обычный человеческий язык означало: кроме самого корпуса корабля, который и составлял пятьдесят процентов массы и объёма всего судна, тут больше ничего от стандартной комплектации не осталось.

Поэтому и обращать внимания на предоставленное описание корабля и его прежние ТТХ совершенно не стоило. Под внешней обшивкой, по сути, могло скрываться все, что угодно. И определить это можно было только подключившись к головному искину корабля или проведя его полное техническое тестирование. А потом по таблице соответствий и по полученным откликам вычислить все установленные модули и компоненты.

Второй вариант был более долгим, но при этом более качественным и надежным. Если же получить подобную информацию из искина, то он предоставит только то, что в него прошито, или те данные, что выдают при опросе установленные на корабле модули и оборудование.

Только вот я могу уже с ходу, на основании тех знаний, что были у меня сейчас, придумать несколько способов, как подсунуть искину при его автоматическом опросе заведомо ложную информацию об установленных на корабль компонентах, используемом оборудовании или различных модулях.

А вот при полном тестировании любых систем любого оборудования, в том числе и космического корабля, когда строится сводная таблица входных сигналов и полученных откликов на них, то по конечной результирующей последовательности значений определяется точный тип оборудования. И в этом случае, к примеру, если вам подсунули вместо прыжкового двигателя на тринадцать систем его дешевый аналог, полностью внешне похожий на него, но работающий под аппаратным или, что еще хуже, программным разгоном, то это мгновенно выяснится. Тогда параметры откликов будут отличны от эталонных результатов, получаемых при тестировании оригинальной установки.

Правда, следует учитывать разрешенную погрешность тестирования, но все это заранее высчитывается и приводится к стандартному диапазону допустимых значений. Что, в общем-то, однозначно идентифицирует оборудование любого класса, типа или производителя. Все эти данные поставщики любого оборудования обязаны поставлять вместе с технической документацией к приобретаемой технике. Только вот, как обычно, ее мало кто читает. Ведь, кроме того, чтобы иметь эти данные и знать их, нужно, как минимум, еще уметь пользоваться хотя бы простейшим диагностическим оборудованием.

И чем серьезнее предполагается проводимое тестирование, тем более сложное диагностическое оборудование нужно использовать. Например, у меня сейчас в наличии есть два диагноста: тот, что я купил у майора, простой ручной тестер, и более сложный инженерный – тот, что я получил от главного инженера. Этот второй диагност уже более интеллектуален и сложен в своем исполнении. Он создан на базе небольшого мобильного искина и напоминает средних размеров ноутбук, со множеством дополнительных периферийных интерфейсных устройств, дающих возможность ему подключаться не только к основным интерфейсным шинам, как это делает мой простой тестер, но и к более специализированным промышленным инженерным или техническим интерфейсам, позволяющим выполнять более тонкое тестирование и управление любыми отдельно взятыми модулями устройства, оборудования или целого комплекса взаимосвязанных устройств.

В случае же сложных систем без профессионального диагностического оборудования в принципе не обойтись, ведь в них часто нет общей управляющей шины, и контроль оборудования приходится выполнять именно через подобные диагностические модули, уже встроенные во всю систему и подключенные к каждому отдельно взятому интерфейсу. И именно поэтому все технические базы знаний имеют такой существенный объем, сравнимый с любыми теоретическими базами знаний. Ведь в них в обязательном порядке должны вноситься все эти тестовые справочники на различное техническое оборудование, модули, установки или их компоненты.

Именно из-за умения продиагностировать любой тип техники и ценятся технические специалисты наиболее высоких категорий. В основном это инженеры. Но и тут, как, впрочем, и везде есть свои умельцы, что умудряются накрутить любые параметры, подогнав их под тестовые результаты. Однако никакая подделка идеально точно не сможет отработать в полном цикле тестового прогона и рано или поздно проявит себя. Конечно, есть подделки, которые даже в этом случае выдадут аналогичный результат, но тогда это не подделки, а равноценные аналоги, только более дешевые. В некоторых случаях они и более качественные.

Есть в природе и такие казусы. Особенно, если в подобных «аналогах» не используется разгон как способ подогнать реальные параметры к требуемым значениям. Ведь любой тип разгона значительно повышает износ оборудования, не рассчитанного на постоянную работу при повышенной производственной нагрузке. Но и это можно выяснить. Есть специальные алгоритмы тестовых испытаний, которые по незначительному повышению износа тестируемого оборудования при их проведении выявляют различные типы разгона.

Но это я все к чему веду. Хоть данный корабль и выглядел как малый рейдер класса «скаут», однако реально от этого корабля тут ничего и не осталось. Это я понял, пока шел вслед за девушкой.

Ну а по тому, что я увидел, идя по небольшому коридорчику вслед за креаткой, стало

ясно как минимум две вещи.

Первое, это то, что тут значительно сократили объем внутреннего жилого пространства. Было сразу заметно, что на корабле немного уменьшили число кубриков и кают, выделенных для экипажа корабля, к тому же, как я заметил, они полностью убрали кают-компанию, перенесли ее в одну из стандартных кают и совместив с камбузом. Тем самым они получили небольшую столовую и зал для совещаний. И теперь, в результате всех этих преобразований по уменьшению общего объема жилого пространства корабля, тут могло разместиться не полсотни пассажиров и членов экипажа, как это было раньше, а что-то около двадцати. И то, это если в офицерских каютах живут по двое. А если по одному, то и того меньше.

И второе, судя по легкому эху, высвободившееся свободное пространство, ну или его большую часть, они отдали под трюм. Хотя я бы, зная некоторые слабые места подобного типа кораблей, как основную модернизацию, переделал его топливную систему и увеличил топливные баки, за счет полученного высвободившегося объема. На мой взгляд, пользы от этого было бы гораздо больше.

Хотя, возможно, данную проблему уже решили каким-то иным способом. Но это из-за столь глобальных изменений, внесенных в структуру и различные системы корабля, было не очень хорошо понятно сейчас. Получить точные ответы на все эти вопросы беглый осмотр и мои умозаключения и выводы не позволяли.

Конечно, можно было получить нужные сведения, обратившись с необходимыми запросами к управляющему искину корабля. Но к сети судна я пока не лез. Ну, как не лез. Нейросеть сразу обнаружила возможность подключения к ней, но при этом предупредила, что нейросеть прикрыта системой защиты от несанкционированного доступа.

Обойти ее было можно. Но коль тут кто-то озаботился безопасностью, я пока решил не высвечиваться. И оставил все как есть. Нужно будет, потом этим займусь. А пока я работал с тем, к чему у меня был непосредственный доступ. То есть с тем, что видел своими собственными глазами.

И как результат моих наблюдений появилось еще и третье, то, на что я обратил внимание, бредя по коридору. Но к самому кораблю это имело лишь опосредованное отношение. Мне очень понравилась идущая передо мной креатка.

Если вы когда-нибудь поднимались за красивой девушкой по лестнице или просто шли вслед за ней, то сразу поймете, за что зацепился мой взгляд и от чего он не отлипал до тех пор, пока мы не оказались на капитанском мостике. Все правильно, меня привлекла ее великолепная, шикарная... будем считать, точеная фигурка.

Прямо глаз отвести от ее фигуры не мог.

Ну а что? Ничего интересного тут больше не было. Да и все, что мне было нужно, я и так успевал замечать. Спасибо нейросети.

А полюбоваться прекрасным никто не запрещает. По крайней мере пока. Хотя очень уж большое количество навешанного на креатку оружия различных типов заставляло задуматься о целостности своей легко прожигаемой выстрелом бластера шкурки.

Однако пока мой интерес к ней, видимо, еще не прожег дыры в одном месте, чуть пониже спины девушки, и не вызвал той степени раздражения, которое лечится лишь быстрым выстрелом в голову. Так что дошли мы до места нашего разговора без особых эксцессов.

Рубка, где мы оказались, тоже не соответствовала стандартам Королевства Минматар для подобного типа судов. Она была уменьшена практически в полтора раза. Но вот

количество кресел старшего офицерского состава осталось прежним. Хотя этот тип кораблей может полностью управляться одним пилотом-универсалом, который совмещает в себе и все остальные специализации.

Но гораздо проще и эффективнее это делать в спайке. Особенно если команда работает через нейросеть. В нашем случае это была стандартная комбинация Пилот/Навигатор-Атака/Защита-Связь/Сканер. Это я определил по установленному напротив каждого рабочего места оборудованию и контрольным мониторам и датчикам.

Тут, в рубке, присутствовало три кресла, рассчитанных под команду корабля. Капитана судна, она же, скорее всего, была и пилотом, и навигатором. Офицера по оружейным системам. Это должен был быть кто-то достаточно крупный, с очень большим разлетом рук. Никого с такими физическими параметрами я снаружи, перед кораблем, не видел. А значит, он сейчас находится где-то тут, на корабле. Ну и кресло офицера по связи. Обычный и стандартный вариант расположения всего оборудования, только вот очень уж много выведено перед ним управляющих консолей для сканирующих систем.

«Скорее всего, это бывший хакер или специалист по информационной безопасности», – решил я, оглядев видимые отсюда интерфейсные пульта управления сканерами и системы постановки электронных помех.

Обычно еще к старшему офицерскому составу относится бортинженер, но ему на этом типе судов в рубке особо делать было нечего. Поэтому его рабочее место располагалось ближе к прыжковым двигателям или генераторной установке. Хотя на больших кораблях, типа фрегат или линкор, весь основной офицерский состав должен был находиться именно в капитанской рубке. Во избежание, так сказать.

Также там был дублирующий состав, который занимал свое место в резервном командном центре. Как я догадываюсь, свой устав военные придумали не на пустом месте. А следовательно, были у них прецеденты, когда подобная структура штатного нахождения офицерского состава во время боевого рейда корабля их выручала или спасала. И если уж этот пункт специально внесли в устав Флота Содружества, то это произошло не один раз, и даже не два, а как минимум несколько сотен раз.

Так что это было вполне понятно.

Но вот что меня заинтересовало особенно сильно – на корабле все было организовано на войсковой манер.

«Прав был майор, когда говорил о них, – подумал я, осматриваясь кругом, – тут явно чувствуется боевая закалка». Это выдавали и настроенные особым образом консоли тактического управления, для улучшенного ведения боя. И своеобразно перестроенный интерфейс панели пилота для более качественного боевого маневрирования и ускоренного просчета навигационных маршрутов. Или не очень приметная панель модуля электронных помех, которая и в глаза-то не бросается сразу, но которая используется только на кораблях диверсионного назначения, нарушающая работу систем связи в секторе, при ее активации. Да и многое другое.

Все это были мелочи, которые складывались в единое целое. И оно мне представлялось так: мои новые знакомые, скорее всего, поголовно бывшие военные или выходцы из еще более закрытых военно-космических соединений. Например, они из разведки.

[Купить полную версию книги](#)